Россия и Азия

Nº 1 (10), 2020

russia-asia.org

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 1 (10), 2020 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

eISSN 2712-7486

Выпуски журнала размещаются на сайте http://russia-asia.org/ E-mail редакции: red@russia-asia.org

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70325 от 10.07.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор Центра Азиатских исследований РУДН, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Андреева Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар — PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Русакович Василий Игоревич — кандидат экономических наук, генеральный директор ООО Тейда Транс», г. Москва, Россия.

Сабон Виктория Лелу — PhD (экономика), заведующая кафедрой зеленой экономики, директор Центра глобальных бизнес-стратегий, Университет Сурайя, Научный бизнес парк, Индонезия.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и географии Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель Китайского университета уголовной полиции, г. Шэньян, провинция Ляонин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий.

Содержание

Колонка главного редактора	5
РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ	
Красноярова Б. А., Кротов А. В. Потенциальные риски реализации трансконтинентальных проектов в Центральной Евразии	8
Фролов А. А., Джураева З. Ф. Оценка и особенности современного этапа интеграции Республики Таджикистан в мировое хозяйство	16
инновации и технологии	
Овчинникова О. П., Кокуйцева Т. В. Интеграционные процессы в научно-технологической сфере EAЭС: проблемы и перспективы	29
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Родионова И. А., Силла А. Б. Бокситодобывающая промышленность мира: азиатские приоритеты развития	35
Слука Н. А., Кузовлев С. С., Шашкина А. А. Имидж глобального Сингапура в Рунете	51
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ	
Роланд Н. Преподавание правовой антропологии в России и Франции: сравнительный подход	59
научная жизнь	
Соловьёва Ю. В. Битва гигантов и ее возможный итог	67

Content

From the editor	5
DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES	
Krasnoyarova B.A., Krotov A.V. Potential risks in the implementation of the transcontinental projects in Central Eurasia	8
Frolov A.A., Dzhuraeva Z.F. Assessment and fuateras of current stage of Tajikistan Republic integration into the world economy	16
INNOVATION AND TECHNOLOGY	
Ovchinnikova O.P., Kokuytseva T.V.,	
Integration processes in the scientific and technological sphere of EAEU: problems and prospects	29
WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS	
Rodionova I.A., Silla A.B. Bauxite mining in the world: Asian development priorities	35
Sluka N.A., Kuzovlev S.S., Shashkina A.A. Image of global Singapore in Runet	51
ECONOMIC THEORY AND HISTORY	
Rouland N. Teaching anthropology in Russia and France: a comparative approach	59
SCIENTIFIC LIFE	
Solovieva Yu.V. Battle of the giants and its possible outcome	67

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сегодня выходит десятый номер научного журнала «Россия и Азия». В связи с этим хочется сказать несколько слов об авторах и участниках нашего журнала. Прежде всего, хочется отметить их широкую географическую представленность. Помимо деятелей и ученых из России, за рассматриваемый период опубликовали результаты своих исследований представители Абхазии, Бахрейна, Египта, Иордании, Индии, Индонезии, Ирака (Курдистана), Китая, Лаоса, Ливана, Сирии, Таджикистана, Турции, Франции (рис. 1).

Рис. 1. География авторов журнала «Россия и Азия». На 01.01.2020. Источник: разработано Пернацкой О. О.

В статьях наших авторов проанализированы различные аспекты социальноэкономического, отраслевого и внешнеэкономического развития двадцати стран Азии, а также ряда интеграционных (АСЕАН, ССАГПЗ, ЕАЭС, ЕС) и неформальных (БРИКС) объединений, а также регионов (Ближний Восток, Азия). Объектами статей наших авторов стали отраслевое, социальное, региональное и интеграционное развитие, влияние международного сотрудничества на страновую и региональную динамику.

Одним из важнейших аспектов журнала «Россия и Азия» стало проведение интервью с послами и руководителями и представителями стран и территорий, а также объединений стран (Лига Арабских Государств). Для проведения интервью нами был разработан опросник, в котором важное место занимали вопросы о направлениях, проблемах и возможностях развития торгово-экономических отношений с Российской Федерацией.

Все представители стран и территорий полагают, что торгово-экономические отношения с Российской Федерацией «развиваются достаточно устойчиво и стабильно» (Хаджимба, 2019), они «имеют нарастающую тенденцию и развиваются день ото дня» (Рияд Хаддад, 2019). На отношения с Россией влияют происходящие в мире перемены, но важно, что обе стороны стремятся сохранить положительный эффект и использовать все возможности для укрепления двусторонних отношений и сотрудничества в различных областях (Джабер Хабиб Джабер, 2019).

Неоднозначным оказался вопрос относительно влияния санкций ЕС и США против России на отношения с Россией. Так, некоторые респонденты ответили, что введение санкций «должно быть преимуществом для России» (Аль Саати, 2017), и благодаря им «возникают новые возможности» (Талаат Наср, 2019). При этом другие отмечали, что санкционное «воздействие существует, и оно негативное» (Сивиенгпхет Фетворасак, 2018), и что «экономические и торговые санкции негативно влияют на уровень торговли между странами» (Амджад Оде Адайле, 2018).

Интересно отметить, что практически все респонденты говорили о необходимости «продвижения» стран на рынки партнеров, в том числе — с помощью СМИ, так как «контакты между нашими народами весьма ограничены» (Панкадж Саран, 2019). Все респонденты подчеркивали важность сотрудничества с Российской Федерацией, вплоть до высказанного пожелания «стать членом Евразийского экономического союза» (Хошави Бабакр, 2018).

Таким образом, можно говорить о том, что для России теоретически нет ограничений для углубления «поворота на Восток», важно осуществлять «продвижение» России в этих странах, а «мягкая» сила — наука, образование, СМИ, совместное сотрудничество не только в экономической, но и в гуманитарной сфере, играет в процессе этом важную роль.

«Россия и Азия» благодарит своих авторов, читателей, всех, кто сотрудничал с нами и приглашает всех к дальнейшему сотрудничеству.

Список литературы

- 1. Интервью Президента Республики Абхазия Рауля Джумковича Хаджинба журналу «Россия и Азия» // Россия и Азия. 2019. № 3(8). С. 5–9. [Interview with the president of Abkhazia Raul Jumkovich Khajimba for the journal "Russia and Asia". (In Russian).]
- 2. Глава миссии Лиги арабских государств в Москве (посол ЛАГ), его превосходительство господин Джабер Хабиб Джабер: интервью журналу «Россия и Азия» // Россия и Азия. 2019. № 4(9). С. 5–11. [Interview with the Ambassador of the Arab League to Russia, representative of the League of Arab States to Russia, His Excellency Jaber Habib Jaber. (In Arabian and Russian).]
- 3. Интервью с Его Превосходительством доктором Ахмедом Аль Саати, Послом Королевства Бахрейн в Российской Федерации // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 6–10. [Interview with the His Excellency Dr. Ahmed Al Saati, the Ambassador of the Kingdom of Bahrain to the Russian Federation]
- 4. Интервью с Его Превосходительством Господином Ихабом Ахмедом Талаатом Насром, Послом Арабской Республики Египет в Российской Федерации // Россия и Азия. 2019. № 1 (6). С.5–8. [Interview with the His Excellency Mr. Ihab Ahmed Talaat Nasr, Ambassador of Arabian Republic Egypt to the Russian Federation. (In Russian).]

- 5. Интервью с Его Превосходительством д-ром Сивиенгпхет Фетворасак, Послом Лаосской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации, для журнала «Россия и Азия» // Россия и Азия. 2018. № 1 (2). С. 5–9. [Interview with the His Excellency Dr. Siviengphet Phetvorasack, the Ambassador of the Lao to the Russian Federation. (In Russian).]
- 6. Интервью с Его Превосходительством Господином Амджад Оде Адайле, Послом Иорданского Хашимитского Королевства в Российской Федерации // Россия и Азия. 2018. № 2 (3). С. 5–9. [Interview with the His Excellency Mr. Amjad Odeh Adaileh, Ambassador of the Hashimite Kingdom of Jordan to the Russian Federation]
- 7. Интервью с Его Превосходительством Господином Панкаджем Сараном, послом Республики Индия в Российской Федерации // Россия и Азия. 2018. № 3(4). С. 5–11. [Interview with the His Excellency Mr. Pankaj Saran, Ambassador of India to the Russian Federation. (In Russian).]
- 8. Интервью с представителем регионального правительства Иракского Курдистана и Демократической партии Курдистана в России и странах СНГ, доктором экономических наук Хошави Бабакром // Россия и Азия. 2018. № 4(5). С. 5–10. [Interview with the representative of the regional government of Iraqi Kurdistan and the Democratic Party of Kurdistan in Russia and the CIS countries, Doctor of Economics Khoshavi Babakr. (In Russian).]
- 9. Интервью с Его Превосходительством доктором Риядом Хаддадом, Чрезвычайным и Полномочным Послом Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации // Россия и Азия. 2019. № 2(7). С. 5–8. [Interview with the His Excellency Dr. Riyad Haddad, Ambassador of the Syrian Arab Republic to the Russian Federation. (In Russian).]

PA3BUTUE СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Красноярова Бэлла Александровна¹, Кротов Александр Викторович²

В статье анализируются возможные проблемы и риски развития ультраконтинентальных территорий Центральной Евразии в контексте реализации китайских инициатив при строительстве транзитных трансконтинентальных коридоров. Рассматриваются геополитические и геоэкономические интересы участников проекта Экономического пояса Шелкового пути. Показана роль центральноазиатских пространств, не входящих в состав России, как важной составляющей инновационно-промышленной реализации предполагаемых вариантов модернизации отечественных приграничных регионов. Обосновывается перспективность создания своеобразного каркаса из 4-х транспортно-логистических центров, которые могут не только увязать все регионы рассматриваемой территории, но и придать дополнительный хозяйству удаленных морских пространств omрайонов, конкурентоспособность местных экономик. Авторы высказывают точку зрения, что с помощью такого каркаса можно нивелировать риски межэтнического, ресурсно-сырьевого, экологического, политического и культурного характера развития в условиях повышения экономической и финансовой активности ведущих мировых акторов, обеспеченных капиталом, технологическими и интеллектуальными возможностями.

Ключевые слова: Центральная Евразия, конкурентоспособность, Китай, риски, ультраконтинентальные территории, Россия.

JEL коды: О11, О19, О38.

Введение

Современные риски мирохозяйственной системы — демографические, экологические, энергетические, социально-экономические и этнокультурные — имеют глобальный

¹ Красноярова Бэлла Александровна — доктор географических наук, профессор, Институт водных и экологических проблем СО РАН, Россия, г. Барнаул, 656038, ул. Молодежная, 1; Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул, 656038, пр. Ленина, д. 61.

² Кротов Александр Викторович — кандидат географических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул, 656038, пр. Ленина, д. 61.

характер, но существенно различаются пространственно-временными особенностями своего проявления.

Для ультраконтинентальных территорий Центральной Евразии специфика такого проявления определяется прежде всего геоэкономическим и геополитическим ростом Китая на протяжении последних десятилетий, а также продолжающимся влиянием ведущих западных стран, которые одновременно являются ориентиром потребительского стандарта и мерилом социально-экономического успеха для населения развивающихся стран. Темпы этого роста меняются, но направление остается неизменным, что существенно усиливает риски функционирования национальных экономик стран этого региона, сохранения национальной культуры и самостоятельных траекторий их развития и выбора стратегии.

Вынужденные идти по пути догоняющего развития, отстающие экономики, как правило, жертвуют отдельными важнейшими для функционирования их национальных сообществ свойствами и качествами жизни.

Объект исследования

Центральный Евроазиатский регион включает страны, которые ранее в рамках СССР именовались Средней Азией (Гвоздецкий, Михайлов, 1978, с. 512), Монголию и Казахстан, а также часть северо-западных территорий Китая (СУАР) и юг Сибири — регионы, расположенные на территории Алтае-Саянской горной области (Центральная Азия, 2020), что обосновано не только природно-территориальной общностью, но и сходством культурно-исторического и геополитического характера развития. Кроме того, все рассматриваемые территории отдалены как от морских портов, так и от важнейших мировых центров принятия экономических И политических решений; являются ультраконтинентальными и имеют, соответственно, относительно низкую, за исключением сырьевых отраслей, конкурентоспособность.

Методология и методы исследования

Исследование проведено в рамках системно-диалектического подхода к изучению процессов развития любой из рассматриваемых национальных и территориальных систем. Реализация данного подхода позволяет выявить проявление различных факторов глобального и макрорегионального масштаба в исследуемых пространствах. Использование статистических данных и применение математико-статистического аппарата позволили подтвердить центральное ультраконтинентальное положение (Безруков, 2008, с. 369.) данного региона со всеми вытекающими из этого положения проблемами социально-экономического характера, сложностями и возможностями, которые дает совокупность ресурсного, культурно-исторического и человеческого потенциала, этого важнейшего, но пока слабо объединенного значимыми союзами и соглашениями пространственносрединного объекта.

Результаты исследования

В данном пространстве Евразии пересекаются геополитические и геоэкономические интересы ведущих мировых акторов — США, Китая, России, ЕС, также увеличивается

влияние Турции, и, по всей видимости, в дальнейшем — освобожденного от санкций Ирана. Эти страны (за исключением США, ЕС) имеют общие границы с центрально-евроазиатскими странами и в настоящее время рассматривают возможности осуществления совместных трансграничных проектов. В случае их эффективной реализации каждое из отмеченных государств рассчитывает на существенные дивиденды как в экономическом, так и геополитическом формате. Но следует учитывать, что рассматриваемая территория обладает высоким потенциалом не только возможностей развития, но и возникновения конфликтов этнического, ресурсно-сырьевого, политического и культурного характера. Часть из них уже имеют место, многие другие носят латентный характер и сдерживаются пока международными организациями и более сильными державами.

Большинство центрально-евроазиатских государств сейчас стоят перед выбором собственного пути развития. Один из вариантов такого пути предложил и активно продвигает, начиная с 2013 г., Председатель Китая Си Цзиньпин. Эта китайская инициатива получила название «Одна дорога — один путь». Она состоит из 2-х мега-проектов: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Инициатива, по замыслу Китая, затронет 65 стран — от Азии до Европы, — предусматривая осуществление стратегических изменений в регионах КНР и в соседних странах. В основе сухопутного проекта «Экономический пояс «Шелкового пути» (ЭПШП), а именно он затрагивает интересы стран Центральной Евразии, лежит совместное строительство нового Евразийского сухопутного моста и развитие экономических коридоров Китай — Монголия — Россия, Китай — Центральная Азия — Западная Азия и Китай — Индокитай. (Китай: «Один пояс и одна дорога», 2015). Главные цели проекта — создать «инфраструктурную, финансовую и телекоммуникационную взаимосвязанность» странучастниц, а также — устранить торговые барьеры в их отношениях. Китай в данном случае продвигает идею координации национальных стратегий стран-участниц с тем, чтобы в дальнейшем «обеспечить взаимосвязанность энергетических структур регионов, создавать трансграничные линии электропередачи, модернизировать региональные электрические сети» (China Unveils, 2015). Для финансового обеспечения реализации данных мегапроектов был создан Китайский Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ), к числу членов-основателей которого, наряду со странами — членами БРИКС — Бразилией, Индией и Россией, — присоединились Великобритания, Франция, Нидерланды, Германия, Швейцария, Италия, Дания и др. страны. АБИИ к началу заседания очередного раунда, так называемого «китайского Давоса» — Боаоского азиатского форума, прошедшего 26–29 марта 2015 г., был официально утвержден 57 государствами (АБИИ: Китайский, 2015).

Этот проект экономически весьма привлекателен для инвесторов, что показал опыт создания АБИИ, но, как и любой подобный мегапроект, несет с собой множество рисков, необходимость учета которых в стратегических документах развития данных государств чрезвычайно важна. В то же время не следует забывать, что и другие инфраструктурные проекты трансконтинентального характера, проходящие через Центральный Евроазиатский регион, также не однозначны, если просчитать все издержки — от нарушения состояния окружающей среды, использования в действительности ограниченных местных капиталов и инвестиционных возможностей, до продолжающейся зависимости от более сильных соседей. Среди потенциальных рисков реализации масштабных проектов в данном регионе рассмотрим лишь некоторые.

Экономические риски. Территории, через которые пройдут трансконтинентальные пути, на данном этапе существенно отстают в своем социально-экономическом развитии не только от ведущих государств, но и от более удачно расположенных соседних стран и/или регионов, и они сразу открываются для международной конкуренции. ЭПШП способствует либерализации международной торговли и, соответственно, стимулированию прихода новых игроков на местные рынки. Тем более, что к китайскому транзитному коридору может присоединиться Индия, которая заинтересована в развитии своего «шелкового» пути «Север-Юг» (Индия, 2017). И победителем в данной ситуации может однозначно стать Китай, который четко проводит политику соблюдения собственных интересов, последовательно реализуя концепцию создания Восточно-среднеазиатской экономической зоны, идею строительства Евроазиатского материкового моста — связующего «два материковых моста» — железные дороги СУАР — Кашгар — Ош — Ферганская долина — Иран с Транссибом, и иные, более поздние проекты. Восточный гигант стремится стать одной из движущих сил глобальной инновационной экономики на развивающихся рынках этого региона по целому технологий ассортиментному набору информационных нового поколения: авиакосмическому, электро- и медицинскому оборудованию, связи (в том числе 5-го поколения), биомедицины и т. п. Проигравшими в данном случае могут стать местные сообщества, потому что создание современной инфраструктуры по доставке китайских товаров в страны Центральной Евразии и Европу приведет к ухудшению положения национальных производителей (Глинкина, 2014, с. 59), которые вряд ли смогут конкурировать с китайской продукцией. В особенности это касается высокотехнологичных отраслей. И в сложившейся ситуации, по мнению Ксавье Рише (2017), можно получить «одного победителя и многих проигравших».

Геополитические риски. Либерализация рынков способствует формированию открытого общества, к чему большинство стран центрально-евроазиатского региона, относящихся в основном к исламскому миру, еще не готово. Можно уже сегодня отметить несколько конфликтов на континенте, связанных с военно-политической нестабильностью в относительно близких странах и регионах — Афганистане, Мьянме, Пакистане, а также в Шри-Ланке, где новое руководство под воздействием Индии, увидевшей угрозу усиления китайского военного присутствия в зоне «индийского влияния», прервало работы китайских подрядчиков по строительству крупного морского порта (Sri Lanka, 2015). Кроме того, нельзя исключать и риски, обусловленные сохраняющейся в мире, и прежде всего в Азии, подозрительностью и недоверием к Китаю (Михеев, Луконин, 2015).

Один из самых густонаселенных районов Центральной Евразии — Ферганская долина. Территория ее неравномерно поделена между 3-мя государствами с исторически неустоявшимися границами и невысоким уровнем жизни населения. Здесь существует клубок тесно переплетенных проблем экологического, водно-ресурсного, этнического, политического, экономического характера, не говоря уже о существовании в данном пространстве религиозного экстремизма и интенсивного наркотрафика. Все это мало способствует развитию данных стран в рамках одной стратегии.

Экологические риски реализации проекта ЭПШП также в действительности серьезны, и связаны они не только со строительством и эксплуатацией транспортных магистралей, но и — в значительной мере — с последующей индустриализацией прилегающих территорий, их экологической колонизацией. Трудно допустить, что китайские инвесторы, экономика которых до сих пор находится в основном на этапе «коричневых» экологоемких технологий,

будут внедрять ресурсосберегающие и экологически безопасные технологии «зеленой и голубой (чистая вода)» экономики в транзитных государствах. Они ориентированы на получение быстрой отдачи от своих вложений, а не на создание высокотехнологичных и со временем конкурентных на мировом рынке рабочих мест. Все это будет нести дополнительные антропогенные нагрузки на и без того перенаселенные равнинные территории и стимулировать рост населения и производства в экологически значимых горных и предгорных экосистемах, способствуя их разрушению.

Особого внимания с позиций экологических рисков заслуживают горные территории вдоль южных границ Азиатской России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, которые в результате транспортно-инфраструктурного обустройства могут стать зоной совместного ускоренного освоения труднодоступных в настоящее время природных ресурсов — биологических, водных, минерально-сырьевых, рекреационных. При этом следует учитывать особый экосистемный статус горных территорий с возможностью развития эксклюзивных специализаций, в том числе связанных с развитием туризма. Не исключая положительные примеры горных районов Швейцарии, офшорных мини-государств Лихтенштейна, Андорры, Сан-Марино, следует учитывать, что в современных условиях Центральной Азии позитивные результаты могут быть достигнуты либо за счет крупных (с учетом местных возможностей населения и хозяйства) инвестиций мировых центров, либо за экологических издержек. Для Восточно-Казахстанской области, сравнительный экономический успех привел к мировому лидерству по особо опасным загрязнениям. Современные туристские специализации Алтая и Тувы поддерживаются инфраструктурными вложениями государства, без них здесь было бы возможно развитие лишь экстремальных и/или весьма дорогостоящих эксклюзивных видов туризма. Но если проанализировать налоговые платежи в местные бюджеты, то окажется, что сектор гостеприимства этих регионов в значительной мере работает в серой зоне, а дотационность региональных бюджетов, несмотря на готовую инфраструктуру, составляет рекордные для страны 75-80%. То есть реальная, а не дотируемая, относительная успешность горных ультраконтинентальных регионов возможна только при включении в их проекты внешних территорий, обладающих значительно более высоким потенциалом человеческого, производственного и технологического капитала.

Обсуждение результатов исследования. Выводы и предложения

Для Российской Федерации не входящие в ее состав центрально-евроазиатские пространства представляют большую ценность ввиду нескольких причин. Во-первых, Россия не смогла избавиться от экспортной зависимости своих сырьевых товаров. Во-вторых, эти регионы практически идентично обладают такими же ресурсами и конкурируют друг с другом и Россией, в том числе на международных рынках. При этом часто себестоимость их производства ниже российской. В-третьих, здесь пока еще есть рынок для отечественных технологичных товаров. В-четвертых, России просто необходимы в сегодняшних условиях как страны, максимально дружественно настроенные к нашему народу, языку и культуре, так и спокойное приграничье (Кротов, 2018). И эту ситуацию необходимо, как минимум, сохранять, а лучше — развивать путем восстановления и усиления социально-экономических и геополитических связей между странами рассматриваемого Центрального Евроазиатского региона. Таким стабилизирующим фактором, даже не смотря на

рассмотренные риски, может стать развитие отмеченных транзитных трансконтинентальных маршрутов, которые могут не только дать дополнительные инвестиции, а потом стабильный доход, но и в какой-то степени объединить и стабилизировать рассматриваемое пространство, получить синергетический эффект от комплексного и согласованного развития отдельных стран и регионов. Для получения такого эффекта требуется формирование общей социально-экономической стратегии их развития, разработанной с учетом местных особенностей неоднородных территорий. Уже на первоначальном этапе нужно выделить ядра, или территории опережающего развития, на которых будут сосредоточены будущие предприятия и возникнут новые центры, возможно, и на основе ранее функционирующих, которые получат дополнительный импульс своему развитию. Необходимо выявление производственно-инвестиционной приемлемой специализации такого уровня инновационности, чтобы в среднесрочной перспективе не возникло опасения чрезмерного отставания от ведущих регионов мира.

В долгосрочной перспективе, согласно нашим выводам, требуется создание каркаса мощных агломерационных экономик, плотно взаимосвязанных между собой. В данной ситуации нельзя допустить ни активного доминирования одного из партнеров, ни излишней конкуренции между центрально-евроазиатскими странами, иначе не будут реализованы максимальные выгоды от реальных и потенциальных преимуществ территорий. Данная стратегия, кроме институциональных норм сотрудничества, должна включать и ряд крупных инвестиционных проектов макрорегионального значения, например, создание приграничных промышленно-инновационных кластеров освоения и переработки полезных ископаемых, строительство гидротехнических сооружений энергетического и водохозяйственного назначения, создание хабов и иных инфраструктурных объектов. В числе последних можно назвать, например, формирование Ташкентско-Шимкентского хаба и строительство Рубцовско-Семейского трансграничного промышленного узла, уже сегодня имеющих определенные предпосылки создания.

На наш взгляд, в Центральной Евразии необходимы местные транснациональные компании, работающие в основном на рынках рассматриваемой территории и способные в результате суммирования совместных усилий создать новые центры дополнительной прибавочной стоимости с обязательным наличием штаб-квартир во внутренних городах рассматриваемой территории. В развитых странах, например, есть несколько примеров эффективного и, соответственно, очень конкурентоспособного в мировом пространстве функционирования срединных центров. В США есть 2 крупнейших авиаузла во внутренних регионах — в Чикаго и в Атланте; известна своим уровнем и качеством жизни, развитием технологий и образования одна из самых ультраконтинентальных крупных агломераций Северной Америки — Миннеаполис-Сент-Пол. Аналогично, один из важнейших хабов всей Европы — Франкфурт-на-Майне — располагается внутри. В нашем случае к названному Ташкентско-Шимкентскому авиаузлу необходимо сформировать еще, как минимум, 3 Таким образом сформирован перспективный значимых мегапорта. будет логистически-инновационных агломераций, взаимно усиливающих дополняющими взаимосвязанными специализациями прилегающих территорий. Наиболее подходят для этой сшивки внутреннего пространства российские Барнаул и Иркутск, а в Китае есть смысл создания нового центра в провинции Ганьсу, чтобы увязать южные окраины ультраконтинентального ядра с растущими экономиками Южной и Юго-Восточной Культурно-Азии прилегающими районами бурно развивающегося Китая.

административные столицы рассматриваемой территории сохранят свои функции, но будут не оттягивать на себя ограниченные местные людские и инвестиционные ресурсы, а работать на единый результат. Все 4 предлагаемых авиаузла одновременно должны стать важнейшими новыми промышленно-сервисными площадками Центральной Евразии.

В рамках данной статьи мы не будем останавливаться на конкретных проектах промышленно-инновационного развития Барнаульской и Иркутской агломераций, но отметим, что в первом случае необходима плотная увязка с Новосибирской и Новокузнецко-Прокопьевской урбанизированными зонами, а во втором возможно продвижение туризма в монгольском направлении. Тогда озеро Хубсугул может составить конкуренцию Байкалу, с одной стороны, а с другой — разгрузить его. Аналогично, мы не включили наши наработки по увязке Ташкентско-Шимкентского хаба с прилегающими территориями Ферганской долины и окружающих пространств данного трансграничного региона. На наш взгляд, смысл формирования данных узлов и центров и состоит в создании таких межгосударственных и межрегиональных объединений, которые, опираясь на собственные силы и интересы внешних игроков, создавали лучшие условия для развития местных сообществ.

Список литературы

- 1. АБИИ: Китайский удар по глобальному доминированию США: Сергей Кузнецов. [AIIB: Chinese blow to US global dominance: Sergey Kuznetsov. (In Russian).] URL: https://ftimes.ru/economy/3733-abii-kitajskij-udar-po-globalnomu-dominirovaniyu-ssha/20150605/
- 2. Безруков Л. А. (2008) Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Гео. [Bezrukov L.A. (2008) Continental-oceanic dichotomy in international and regional development. Novosibirsk: Geo. (In Russian).]
- 3. Гвоздецкий Н. А., Михайлов Н. И. (1978) Физическая география СССР. Азиатская часть: Учебник для студентов геогр. фак. ун-тов. 3 е изд. М.: «Мысль». [Gvozdetsky N.A., Mikhailov N.I. (1978) Physical geography of the USSR. Asian part: Textbook for geo students. Fak. Un-com. 3rd ed. M.: «Thought». (In Russian).]
- 4. Глинкина С. П. (2014) Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба евразийского экономического союза // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: материалы III международного форума. М. [Glinkina S.P. (2014) Chinese strategy for post-Soviet space development and fate of Eurasian Economic Union. Russia in the XXI century: global challenges and prospects for development: Proceedings of III International Forum. 21–22 October. Moscow. (In Russian).]
- 5. Индия создает свой собственный Шелковый путь: Война и мир. 2017 [India creates its own silk road: War and peace. (In Russian).] URL: http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/20170106/122402/
- 6. Китай: «Один пояс и одна дорога»: Сергей Кузнецов. [China: «One belt and one road» Sergey Kuznetsov (In Russian).]. URL: https://ftimes.ru/economy/20150706/3741-kitaj-odin-poyas-i-odna-doroga/
- 7. Кротов А. В. (2018) Вызовы геополитического и геоэкономического характера центральноазиатским территориям в контексте их ультраконтинентального положения // Society and Security Insights. № 2. С.139–158. [Krotov A.V. (2018) Geopolitical and geoeconomic challenges to the Central Asian territories in the context of their ultra-continental position. Society and Security Insights. No. 2. Pp. 139–158, (In Russian).]

- 8. Михеев В., Луконин С. (2015) Китай после БОАО-2015 // Мировая экономика и международные отношения. No 8. C. 61–70. [Mikheev V., Lukonin S. (2015) China after BOAO-2015 // World economy and international relations. No. 8. Pp. 61–70. (In Russian).]
- 9. Рише К. (2017) Один победитель и многие проигравшие // Гудок. 19 июля. Вып. № 120. [Richet X. (2017) One winner and many losers // Hoot. July 19. Issue № 120. (In Russian).]
- 10. Центральная Азия: Википедия. Свободная энциклопедия. [Central Asia: Wikipedia. Free encyclopedia (In Russian).]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Центральная_Азия/20200901/
- 11. China Unveils Action Plan on Belt and Road Initiative. URL: http://news.xinhuanet.com/english/20152803/c_134105372.htm
- 12. Sri Lanka Tells China It Will Rethink Ties and a Major Port Project. URL: http://english.caixin.com/20151003/100789883.html

Potential risks in the implementation of the transcontinental projects in Central Eurasia

Bella A. Krasnoyarova,

Institute of water and environmental problems Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 1 Molodezhnaya street, Barnaul, 656038, Russia, Altai State University, 61 Lenin Ave., Barnaul, 656038, Russia

Alexander V. Krotov,

Altai State University, 61 Lenin Ave., Barnaul, 656038, Russia.

The article discusses the development problems and risks of the ultra-continental territories of Central Eurasia in the context of the emerging new opportunities in the construction of Chinese transit transcontinental corridors. The geopolitical and geo-economic interests of potential participants in the project of the Silk Road Economic Belt are considered. The role of the Central Asian that is not part of Russia as an important component of the proposed options for innovative border regions is shown. It justifies the prospect of creating a kind of framework of four transport and logistics centers that could both link all the regions of the territory in question and give an additional impetus to the economy of areas remote from sea spaces and increase the competitiveness of local economies. Thus, it is important to mitigate the risks of interethnic, resource-based, environmental, political and cultural development as a result of the arrival of leading world actors, provided with capital and intellectual capabilities along with the political will of planetary leaders.

Key words: Central Eurasia, competitiveness, China, risks, ultra-continental territories, Russia.

JEL codes: 011, 019, 038.

ОЦЕНКА И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Фролов Андрей Александрович¹, Джураева Зарнигор Фуркатовна² (Таджикистан)

Страны постсоветского пространства — СНГ — играют важную роль в функционировании мировой экономической системы. Объектом исследования в статье выступает экономика Республики Таджикистан. Важной задачей при определении вектора развития страны является правильная оценка ее текущего положения в мире и сложившихся тенденций. Цель статьи — представить развернутую характеристику национальной экономики Республики Таджикистан на текущем этапе мирохозяйственного развития. Анализ выполнен по традиционным и новым показателям, которые отражают особенности современной интернационализации. Для анализа использовались данные Госкомитета по инвестициям и управлению имуществом Республики Таджикистан, таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан, а также международных организаций, в т. ч. World Economic Forum.

В статье показано, что движущей силой развития мировой экономики в последнее время стали глобальные цепочки добавленной стоимости, а интеграция в них считается актуальным направлением развития любой национальной экономики. Поэтому совокупность традиционных показателей при исследовании была дополнена оценкой участия Республики Таджикистан в звеньях глобальных цепочек добавленной стоимости. В результате анализа выявлено, что в системе традиционных показателей Республики Таджикистан попрежнему занимает одно из последних мест в мире — и по вкладу в мировой ВВП, и по индексу конкурентоспособности. Однако исследование в разрезе новых показателей подтверждает, что страна интегрирована в ГЦС, причем в индустриальные цепочки, а не только ресурсные. И хотя в основном это касается звеньев с низким уровнем добавленной стоимости, но положительные тенденции в прямых иностранных инвестициях (ПИИ), достигнутые успехи в обеспечении их привлекательности подтверждают наличие хорошего задела для дальнейшего развития Республики Таджикистан.

Ключевые слова: национальная экономика, внешняя торговля, глобальные цепочки стоимости, ГЦС, Республика Таджикистан, ПИИ, СП.

JEL коды: F20, F23.

_

¹ Фролов Андрей Александрович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международной экономики и менеджмента, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург, 620002, ул. Мира, д. 19.

² Джураева Зарнигор Фуркатовна — аспирант, кафедра международной экономики и менеджмента, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург, 620002, ул. Мира, д. 19.

Введение

Несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам функционирования мировой экономики в условиях глобализации, некоторые практические аспекты до сих пор исследованы недостаточно. Одной из слабо изученных сфер остается вопрос о результатах и тенденциях развития именно национальных экономик в современную эпоху. Это связано с тем, что развитие национальных экономик в ближайшие десятилетия зависит от того, в какой мере они впишутся в новую конфигурацию мирового экономического пространства. В последнее время ее задают глобальные цепочки стоимости (далее ГЦС). Начиная с 1990-х гг. главными бенефициарами глобальных процессов фрагментации производства и торговли промежуточными товарами и услугами стали страны с развивающимися рынками, решившие сделать ставку на встраивание в существующие ГЦС. Они смогли сделать существенный рывок в своем экономическом развитии. Поэтому к таким традиционным показателям страны мировой экономике или индекс анализа, как место В глобальной конкурентоспособности, необходимо добавить новые, отражающие участие страны в ГЦС. Понимание развития ГЦС меняет привычные представления о роли стран в мировом производственном процессе.

К текущему этапу глобализации отдельные национальные экономики подошли поразному, пройдя каждая свой исторический путь. Несмотря на решительные меры по интеграции в мировое хозяйство, позиции некоторых постсоциалистических стран, включая Республику Таджикистан (далее РТ), в мировом хозяйстве сравнительно невелики. Однако по отдельным направлениям ими достигнуты немалые успехи.

Таким образом, цель статьи состоит в том, чтобы провести системное исследование по совокупности традиционных и новых показателей, которое позволило бы определить результаты и тенденции развития национальных экономик этих стран (на примере РТ) в новой мировой архитектуре. Выдвинута гипотеза, что на сегодняшний день для стран со слабой экономикой, включая Республику Таджикистан, важнейшим источником роста конкурентоспособности отраслей, как на внутреннем, так и внешнем рынках, является участие в глобальных цепочках стоимости.

Теоретико-методические аспекты оценки позиции страны в современной мирохозяйственной среде

В современной мирохозяйственной среде меняется роль национальных хозяйств, при этом одна часть ученых говорит об уменьшении их значения под влиянием глобализации, а другая часть — об усилении (Фейгин, 2008). Многое зависит от правильной оценки позиции национальной экономики в современной системе мирохозяйственных связей. Для этого существует достаточно развитая система показателей, которая включает в себя такие, как объемы внешней торговли, место страны в мировой ВВП, удельный вес стран в мировом экспорте и импорте, глобальный индекс конкурентоспособности, место страны в мировом индексе человеческого развития (ИЧР), позиция в рейтинге «Ведение бизнеса» и другие (Фролова, 2016). Интересные результаты дает оценка по КОГ-индексу глобализации, предложенному А. Дреером (Dreher, 2006). Однако современную архитектуру мира формируют новые ее субъекты, одними из которых являются глобальные цепочки стоимости. Они в настоящее время становятся своего рода лакмусовой бумагой,

показывающей, насколько рационально организовано участие той или иной страны в мировом хозяйстве. Для такого анализа нужны другие показатели.

Процветание ГЦС в эпоху постфордизма можно рассматривать как новый глобальный — этап развития международного разделения труда, при котором активно развивается торговля промежуточными товарами и услугами (Сафонов, 2016). Впервые термин «цепочка создания стоимости» (value chains) был разработан М. Портером (Porter, 1985). Термин «глобальная цепочка стоимости» обозначает полный набор деятельности, который необходимо осуществить для того, чтобы товар и услуга прошли весь путь от разработки идеи до конечного потребления. Под этими действиями понимаются дизайн, производство, изготовление, маркетинг, наряду с предпродажной и послепродажной деятельность, рамках ГЦС экономическая сервисной поддержкой; благодаря фрагментации, разведена по различным странам и фирмам, специализирующимся на отдельных функциях и задачах (Зуев, 2014; Перская, 2015). Участие в цепочке возможно как через аутсорсинг, оффшоринг, так и через размещение на территории конкретной страны производственных структур цепочки. Локализация происходит, как правило, с участием прямых иностранных инвестиций, поэтому анализ следует начать с исследования ПИИ.

Однако необходимо иметь в виду, что ценность звеньев цепочки (с точки зрения уровня создаваемой добавленной стоимости) разная: максимальный уровень сосредоточен в звеньях НИОКР, проектирование, управление брендом. Страны занимают различные позиции в ГЦС в зависимости от их специализации. На первых ступенях развития экономики они добывают сырье, и таким образом могут быть вовлечены только в начальные циклы глобального производства. Затем они могут специализироваться на сборке обработанной продукции или предоставлять услуги покупателям. Эти позиции могут со временем меняться. Звено, на котором страна находится в цепочке создания стоимости, определяет степень преимущества, которое она получает от участия в ГЦС. Поэтому исследование интеграции национальной экономики в ГЦС необходимо проводить в разрезе каждого звена.

Характеристика и тенденции развития национальной экономики Республики Таджикистан

Следует отметить, что промежуточные результаты интеграции стран с переходной экономикой в мировое хозяйство неодинаковы. В большинстве стран СНГ стабильный экономический рост начался лишь в 1999–2005 гг. (табл. 1), в Таджикистане экономический рост наметился с 1998 г.

Таблица 1. Темпы экономического роста в некоторых странах СНГ и Республике Таджикистан в 1995–2018 гг., %

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Таджикистан	-12,4	-16,7	1,7	5,3	3,7	8,3	10,5	6,5	6,0	6,9	7,1	7,3
Казахстан	4,8	9,5	1,2	-3,6	2,0	10,0	9,0	7,3	1,2	1,1	4,0	4,1
Кыргызстан	-5,7	7,1	9,8	2,1	3,7	5,4	-0,2	-0,5	3,9	4,3	4,6	3,2
Узбекистан	-5,2	1,7	5,2	4,3	4,3	3,8	7,0	8,5	8,0	7,8	5,3	5,1

Источник: составлено авторами по: Годовой обзор состояния экономики и основных направлений ВЭД Республики Таджикистан за 2016 год; Джураева, 2019.

Развитие внешнеэкономических отношений со всеми странами мира является одним из основных факторов для интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. Исходя из этого, сегодня Правительство Республики Таджикистан придерживается политики «открытых дверей» в области внешнеэкономических отношений (Шкваря и др., 2016). Однако, несмотря на такую позицию, в течение многих лет в экономике страны сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса (рис. 1).

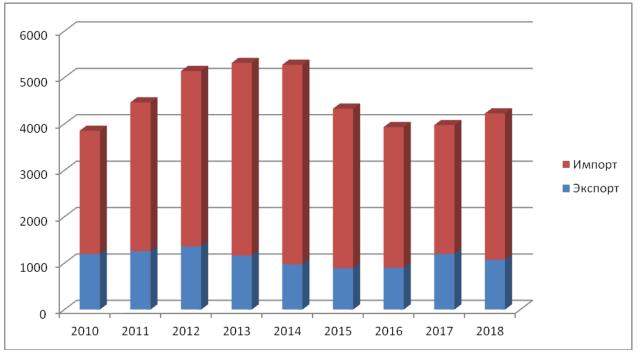

Рис. 1. Динамика внешней торговли Республики Таджикистан в 2010–2018 гг. (тыс. долл.).

Источник: построено авторами по: UNCTAD.

Если посмотреть на динамику внешнеторгового оборота (табл. 2), то можно видеть, что в период 2010–2016 гг. объем внешнеторгового оборота республики увеличился с 3851,6 млн долл. до 3929,9 млн долл., или на 2%, при этом:

- более заметный рост объема внешнеторгового оборота РТ наблюдается со странами СНГ (за анализируемый период он увеличился на 14%);
- со странами дальнего зарубежья он уменьшился с 1961,9 млн долл. до 1724,1 млн долл.

Таблица 2. Динамика внешнеторгового оборота Республики Таджикистан и его географическое направление в 2010–2016 гг., млн долл.

	•						
Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	3851,6	4463,3	5138,1	4988,8	5274,7	4326,2	3929,9
в т. ч. страны СНГ	1724,1	2016,9	2311,4	2093,0	2405,7	2045,4	1968,0
То же в %	44,7	45,2	50,0	41,9	45,6	47,3	50,0
страны дальнего зарубежья	2127,5	2446,4	2826,7	2895,8	2869,0	2280,8	1961,9
То же в %	53,3	54,.8	50,0	57,1	54,4	52,7	50,0
Внешнеторговый оборот к	15,5	12,3	12,6	10,9	10,9	8,9	7,2
ВВП, %							

Источник: построено авторами по: UNCTAD.

Рост удельного веса внешнеторгового оборота со странами СНГ объясняется тем, что в последние годы активизируются интеграционные процессы республики со странами СНГ, что позволило расширить с ними торгово-экономические отношения.

Таблица 3. Объем экспорта и импорта Республики Таджикистан и его географическое направление в 2010–2016 гг., млн долл.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016		
Экспорт									
Всего	1194,7	1257,3	1359,7	943,4	977,3	890,6	898,7		
В т. ч. со странами СНГ	161,2	180,0	239,6	177,4	246,0	226,7	294,4		
То же в %	13,5	14,3	17,6	18,8	25,2	25,4	32,7		
		Имг	юрт						
Всего	2656,9	3206,0	3778,4	4045,4	4297,4	3435,6	3031,2		
В т. ч. со странами СНГ	1562,9	1836,9	2071,8	1915,6	2159,7	1818,7	1673,6		
То же в %	58,8	57,3	54,8	47,3	50,2	52,9	55,2		

Источник: построено авторами по: UNCTAD.

Как видно из данных табл. 3, объем экспорта в республике уменьшился от 1194,7 млн долл. до 898,7 млн долл. В структуре экспорта наблюдается тенденции увеличения объема экспорта в страны СНГ: за анализируемый период увеличился от 13,5 до 32,7%.

За анализируемый период объем импорта увеличился от 2656,9 млн долл. до 3031,2 млн долл., или на 14%. Однако удельный вес объема импорта из стран СНГ в структуре всего объема импорта имел тенденции снижения. Отсюда видно, что в структуре объема импорта боле значительный удельный вес занимает импорт товаров из стран, не входящих в СНГ. Этот рост связан в основном с импортом товаров из Китая. Торговый баланс в республике — соотношение экспорта и импорта — является отрицательным. После 2012 г. объем импорта превышал объем экспорта более чем 4 раза. Начиная с 2015 г., это соотношение принимает тенденции снижения. Это является результатом реализации политики правительства на переход к импортозамещению как модели экономического роста. Заметное снижение превышения импорта над экспортом наблюдается в 2016 г.

Характеристика современного этапа интеграции РТ в мировое хозяйство

В 2018 г. Республика Таджикистан занимала только 140-е место в мире по стоимостному объему производства ВВП и 106-е по рейтингу «Ведение бизнеса»; позиция страны в мире по другим обозначенным выше показателям отражена в табл. 4 (для сравнения приведены данные по Республике Казахстан (один из лидеров СНГ) и Кыргызстану).

Стоит отметить, что в 2019 г. позиция Республики Таджикистан по объему ВВП опустилась до 148-го места с величиной ВВП 7522,95 млн долл. Ожидается, что в 2020 г. (и, взможно, в 2021 г.) рост экономики Республики Таджикистан резко змаедлится в связи с мировой пандемией и связанной с этим глобальной рецессией. Также можно ожидать понижения позиции Таджикистана и в других глобальных рейтингах. Конечно, влияние пандемии COVID-19 на экономику Республики Таджикистан еще предстоит в полной мере увидеть и оценить, что делает прогнозы неустойчивыми с течением времени

Таблица 4. Место страны в системе мировой экономики в 2017–2018 гг.

	Глобальный индекс	Место страны в	KOF-индекс глобализации
	конкурентоспособности	мировом ИЧР	(экономическая, социальная и
	(значение /место)	(место/ индекс)	политическая составляющие (значение/
			место)
PT	4.1 / 79	126 / 0.65	40.28 / 142
			35.33 / 63
			77. 98
РК	4.3 / 57	59 / 0.8	43.00 / 101
			62.76 / 81
			71.53
Кыр	3.9 / 103	120 / 0.67	57.61 / 105
			61.80 / 116
			63.42

Источник: построено авторами по: The Global Competitiveness Report 2017–2018; The Global Economy.com; Dreher, 2006.

Из табл. 4 и 5 видно, что Таджикистан имеет низкие значения индексов, занимает места в конце списка стран. Республике необходимо улучшить показатели в данных рейтингах, для того, чтобы стать более конкурентоспособной экономикой.

Таблица 5. Позиции Таджикистан по составляющим Глобального индекса конкурентоспособности в сравнении с рядом стран EAЭC в 2017–2018 гг.

					P						
Страны	Глобальный индекс	Субиндекс базовых	Качество	Инфраструктура	Макроэкономическ ая среда	Здравоохранения и	Высшее образование и	Эффективность	Технологическая готовность	Организация бизнеса и деловая практика	Инновации
Таджикистан	79	81	42	99	103	73	51	68	114	75	47
Казахстан	57	69	60	68	98	59	49	72	52	108	84
Киргизия	102	97	103	109	88	75	71	81	102	127	126

Источник: построено авторами по: The Global Competitiveness report 2017–2018; Джураева, 2018.

Положение Республики Таджикистан в глобальных цепочках стоимости

Страны могут избрать для себя различные пути включения в глобальные цепочки стоимости и дальнейшего развития в рамках ГЦС. Наиболее простой и дающий быстрые результаты вариант — привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну, особенно со стороны транснациональных корпораций (ТНК) (Зуев, 2014). ПИИ могут играть важнейшую роль в повышении инновационного уровня развития страны, решении задач модернизации реального сектора экономики и повышения доли технологичной

составляющей в ГЦС (т. е. служить фактором повышения национальной конкуренто-способности), но при условии, что страна регулирует ПИИ, подчиняя их своим целевым задачам и национальным интересам (Перская, 2015).

С первых лет рыночных реформ в Таджикистане ведется работа по привлечению иностранных инвестиций. Следует отметить принятие таких нормативных актов, как Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 12 декабря 1997 г. Новый Закон «Об инвестициях» от 15 марта 2016 г. №1299 регулирует общественные отношения, связанные с инвестицией, и определяет организационные, финансовые, правовые, экономические основы стимулирования и государственной поддержки инвестиций посредством предоставления равного правового режима и гарантии защиты прав инвесторов. Эти и некоторые другие гарантии (МИД Республики Таджикистан, 2019) создают определенную правовую базу для осуществления инвестиционной деятельности на территории Республики Таджикистан и способствуют притоку ПИИ в страну, тем самым развивая ее участие в глобальных цепочках стоимости (см. табл. 6).

Таблица 6. Динамика ПИИ в таджикскую экономику в 2010–2017 гг., млн долл.

Год	пии	% от общего объема	Всего
2010	238,9	51,15	467,1
2011	161,4	49,59	325,45
2012	391,3	52,42	746,4
2013	341,1	33,71	1011,9
2014	377,4	41,51	909,2
2015	470,9	48,16	977,84
2016	434,2	51,53	842,7
2017	354,5	32,22	1100,4
2018	326,8	50,71	644,5

 $\it Источник$: построено авторами по: Госкомитет по инвестициям и управление имуществом РТ.

Страны СНГ за последние годы улучшили условия для привлечения ПИИ, почти во всех указанных стран сальдо прямых инвестиций является положительным (табл. 7).

Таблица 7. Сальдо прямых инвестиций стран СНГ в 1995–2017 гг., млн долл.

Страны	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Таджикистан	10,0	23,5	14,2	112,7	396,5	219,4	141,3
Казахстан	964	1278,1	2119,1	3665,2	3063	13315,4	3846,4
Кыргызстан	96,1	-2,1	42,6	437,6	1143,1	615,9	95
Узбекистан	24	74,7	191,6	1636,4	66,5	133,4	95,8

Источник: построено авторами по: World Investment Report: Annex Tables. UNCTAD.

Отрицательное сальдо ПИИ не всегда служит показателем недостаточной конкурентоспособности страны. Так, прямые инвестиции за рубеж способствуют включению страны в международное разделение труда, преодолению протекционистских мер, инициированных зарубежными странами, освоению зарубежного опыта в сфере технологических инноваций и создают рабочие места для граждан страны за рубежом.

Приведенные данные говорят, о том, что, начиная с 2010 г., в РТ наблюдается устойчивый рост объемов иностранных вложений. Так, в 2015 г. объемы ПИИ более чем в 16 раз превышали аналогичные показатели 2000–2005 гг. Данный феномен объясняется тем, что стабильный экономический рост повысили инвестиционную привлекательность Республики Таджикистан для иностранных партнеров. Наибольшее количество инвестиционных вложений приходится на добычу полезных ископаемых, энергетику и промышленность (рис. 2).

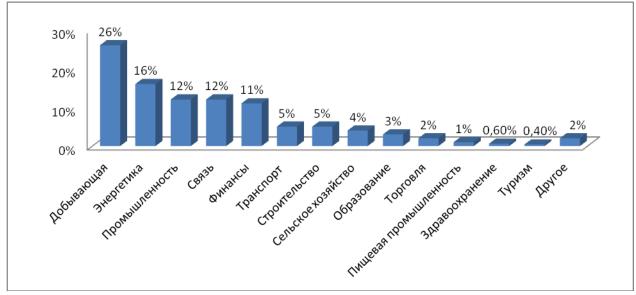

Рис. 2. Отраслевое распределение ПИИ Республики Таджикистан, 2018, %.

Источник: построено авторами по: Госкомитет по инвестициям и управление имуществом РТ; ИП. Иностранных инвесторов в Таджикистане интересует полезные ископаемые.

Если рассмотреть этот вопрос в географическом аспекте, то в период с 2007–2018 гг. в экономику Республики Таджикистан были привлечены иностранные инвестиции из 61 государств. Однако лидерами среди этих стран в течение многих лет остаются Китай и Россия, доли которых в общем объеме ПИИ составляют 27,9% (Китай) и 17,2% (Россия) (Госкомитет по инвестициям, 2019).

Поскольку лидерство принадлежит Китаю, рассмотрим участие РТ в китайских ГЦС. Учитывая доминирование ПИИ в сфере добычи полезных ископаемых, рассмотрим этот аспект более подробно. Одним из ведущих СП является таджикско-китайское СП ООО «Зарафшон» (Zijin Mining Group Co., 2019): это золотодобывающее предприятие, учрежденное китайской компанией Zijin Mining Group Co., Ltd, ей принадлежит доля в 70% (а 30% — таджикской стороне). Особенностью ГЦС, действующей в рамках этой компании, является то, что в разных странах, в т. ч. РТ, сосредоточено только одно звено — это звено геологоразведочных работ и добычи (РТ, Монголия, Австралия, Россия, Перу). Но это звенья с низким уровнем добавленной стоимости. Еще раз подчеркнем, что звено, на котором страна находится в цепочке создания стоимости, определяет степень преимуществ, которые она получает от участия в ГЦС.

Но нам бы хотелось отойти от сырьевого сектора экономики РТ. Третьей по объемам привлекаемых ПИИ остается промышленность (рис. 2). Если посмотреть на таджикскую

экономику, то в стране есть несколько совместных предприятии с помощью, которых РТ включена в индустриальные глобальные цепочки стоимости (табл. 8).

Таблица 8. Характеристика участия РТ в индустриальных ГЦС

Звенья ГЦС	Индустри	альные ГЦС
·	Таджикско-итальянское СП	Таджикско-белорусское СП
	OOO «Джавони»	ЗАО «Агротехсервис»
Вид деятельности	текстильная компания	сборка машин
Страна-партнер	итальянская компания Cerrerajeans	АО Минский тракторный завод, «МТЗ-Холдинг»
Соотношение	51% / 40,7% AO «Абрешим»	Не указано
долей в уставном	3170 / 10,770 110 W topeman/	The y kusumo
капитале:		
инопартнер / РТ		
Страны экспорта	Страны Европы, Ближнего	Узбекистан, Афганистан и
	Востока и Центральной Азии	Пакистан
	(95% идет на экспорт)	
Специализация	обработка сырья (глубокая	сборка машин с дальнейшим
звена ГЦС в РТ	переработка хлопка-волокна) и	экспортом, сервисное
	швейное производство,	обслуживание, продажа запасных
	продажа	частей
	Страны локализации других зв	еньев ГЦС
НИОКР, дизайн,	Италия	Белоруссия
лицензирование		
Сырье	Только местное из РТ	Поступают комплектующие из
		Белоруссии
Производство	РТ — изготовление и продажа	Производство и сборка: РТ,
законченного	тканей и швейных изделий	Белоруссия, Россия, Венгрия,
продукта и		Азербайджан, Узбекистан,
некоторых		Казахстан, Украина, Румыния,
комплектующих,		Кыргызстан. Только сборка:
сборка		Пакистан, Египет, Камбоджа
Маркетинг	Италия	Белоруссия
Управление	Италия	Продажа готовых изделий и
звеном продаж,	PT	запчастей: Россия, Белоруссия,
т. е. «торговля»		Казахстан, Азербайджан,
Сервисные услуги	нет	Белоруссия
		Россия
Управление	Италия (бренд Carrera)	Белоруссия
брендом	П П	2017 C 10 HH

Источник: составлено по: Инициатива Прозрачности, 2015. С. 19; ИП иностранных инвесторов, 2019; СП «Джавони»; $IA\ AVESTA$, сайты этих компаний.

На территории страны нет звеньев НИОКР, дизайна, бренда; эти звенья локализованы в стране происхождения цепочки. Но практика развития других стран показывает, что эти позиции могут со временем меняться. Движение в сторону звеньев с высоким уровнем добавленной стоимости и есть стратегия поведения страны в современной мирохозяйственной среде глобальные цепочки стоимости.

Заключение

Такие «слабые места», как сырьевая ориентация экспорта, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, «застывшая» динамика внешнеторгового оборота, рост импорта при снижении объемов экспорта делают Таджикистан уязвимым в сложившейся обстановке. Однако на основе анализа национальной экономики Республики Таджикистан, а также ПИИ и реализации концепции глобальных цепочек стоимости на примере 3-х компаний, было выявлено, что сегодня экономика Республики Таджикистан участвует во фрагментации воспроизводственных цепочек, однако уровень создаваемой добавленной стоимости низкий, т. е. страна не глубоко интегрирована в данную цепочку.

Республике Таджикистан предстоит еще многое сделать для улучшения конкурентоспособности и повышения своей позиции в глобальных цепочках стоимости. Глобальные цепочки стоимости на сегодняшний день являются движущей силой для развития национальной экономики и расширения доли страны в мирохозяйственной среде. В первую очередь это касается движения к звеньям с высоким уровнем добавленной стоимости. Для этого необходимо:

- развитие взаимодействия между научными исследованиями (НИОКР) и промышленностью страны;
 - поддержка развития производственного потенциала предприятий;
- внедрение стандартов международного качества, включая подготовку кадров и другие формы помощи предприятиям со стороны государства для получения сертификатов, подтверждающих соблюдение стандартов ISO;
- обеспечение дополнительной поддержки в создании и регистрации товарных знаков как способа формирования брендов, которые позволят компаниям реализовать увеличенную в результате повышения качества рыночную стоимость продукции в процессе участия в глобальных цепочках стоимости;
- выработка стратегического подхода к регулированию ПИИ, шаги по повышению привлекательности экономики Республики Таджикистан для иностранных инвесторов и максимизация положительного эффекта от иностранных инвестиций в плане притока и распространения умений, знаний и технологий;
 - развитие бизнес-услуг и продвижение культуры предпринимательства в обществе.

Список литературы

- 1. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений ВЭД Республики Таджикистан за 2016 год. г. Душанбе, апрель 2017 г. URL: https://polpred.com/upload/pdf/Obzor_economy_Tadjikistan_2016.pdf [Annual review of the state of the economy and main directions of foreign trade of the Republic of Tajikistan for 2016. Dushanbe, April 2017. (In Russian).]
- 2. Госкомитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. URL: http://investcom.tj/ru/invest/investicionnaja-dejatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html. [State Committee for Investment and State Property Management of the Republic of Tajikistan. (In Russian).]
- 3. Джураева 3. Ф. (2019) Развитие национальной экономики на основе интеграции в трансграничные цепочки стоимости (на примере Республики Таджикистан): магистерская

диссертация. Екатеринбург. [Dzhuraeva Z.F. (2019) The development of the national economy through integration in cross-border value chains (on the example of the Republic of Tajikistan): Master's thesis. Ekaterinburg. (In Russian).]

- 4. Джураева З. Ф. (2018) Оценка место страны в современной мировой экономике по уровню глобальной конкурентоспособности // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. Тюмень. С 26–30. [Dzhuraeva Z.F. (2018) Assessment of the country's place in the modern world economy by the level of global competitiveness // Breakthrough economic reforms in conditions of risk and uncertainty. Tumen. P. 26–30. (In Russian).]
- 5. Зуев В. Н. (2014) Развитие национальных экономик в рамках ГЦСС: причины и формы встраивания стран в глобальные цепочки создания стоимости // В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, М. С. Дунаева. // Вестник Университета, № 4. [Zuev V.N. (2014) Development of national economies within the framework of the GVCs: causes and forms of integration of countries into global value chains // V.N.Zuev, E.Ya.Ostrovskaya, M.S.Dunaeva. University Bulletin (Vestnik) No. 4. (In Russian).]
- 6. *IA AVESTA*. Таджикистан экспортирует в Пакистан 12 тракторов «Беларусь» таджикской сборки. URL: http://avesta.tj/2019/03/15/tadzhikistan-eksportiruet-v-pakistan-12-traktorov-belarus-tadzhikskoj-sborki/ [IA AVESTA. Tajikistan exports to Pakistan 12 tractors "Belarus" Tajik assembly. Electronic resource. Access mode. (In Russian).]
- 7. Инициатива Прозрачности в Добывающих Отраслях в Таджикистане. Отчет по Бенефициарному участию, ноябрь 2015. С. 19. [Extractive Industries Transparency Initiative in Tajikistan. Beneficial Ownership Report, November 2015. P. 19. URL: https://eiti.org/sites/default/files/documents/otchet_po_beneficiarnomu_pravu_rus.pdf (In Russian).]
- 8. ИП иностранных инвесторов в Таджикистане интересует полезные ископаемые. URL: http://nm.tj/economy/50589-inostrannyh-investorov-v-tadzhikistane-interesuyut-poleznye-iskopaemye.html [SP. Foreign investors in Tajikistan are interested in minerals. (In Russian).]
- 9. МИД Республики Таджикистан. Инвестиционный климат Таджикистана. URL: http://mfa.tj/tj/?l=en&cat=62&art=202 [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan. Investment climate in Tajikistan. (In Russian).]
- 10. Перская В. В. (2015) Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств EAЭС // Евразийская интеграция. Экономические стратегии. № 5–6. С. 22–31. [Perskaya V.V. (2015) Global value chains and their importance for the development of national economies of the EAEU. // Eurasian integration. Economic strategies. No. 5–6. Pp. 22–31. (In Russian).]
- 11. Сафонов С. А. (2016) Цепочки добавленной стоимости как фактор сдвигов в географии мирового хозяйства // Вестник Московского университета, серия 5. География. № 4. С. 22–28. [Safonov S.A. (2016) Value chains as a factor of shifts in the geography of the world economy // Bulletin of Moscow University, series 5. Geography. No. 4. Pp. 22–28. (In Russian).]
- 12. СП «Джавони». URL: https://www.tajik-gateway.org/wp/promyshlennost/lyogkaya-promyshlennost/sovmestnoe-predpriyatie-dzhavoni/ [«Javoni» joint venture. (In Russian).]
- 13. Фейгин Γ . Ф. (2008) Национальные экономики в эпоху глобализации: перспективы России. СПб.: Изд-во СПбГУП. 200 с. [Feigin G.F. (2008) National economies in the era of globalization: prospects for Russia. SPb.: Publishing house SPbGUP. 200 p. (In Russian).]

- 14. Фролова Е. Д. (2016) Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития // Учебное пособие // Е. Д. Фролова [и др.]; под общ. ред. Е. Д. Фроловой, С. А. Лукьянова. Екатеринбург: УрФУ. 184 с. [Frolova E.D. (2016) The world economy and international economic relations: modern state, challenges and main development trends // Tutorial // E. D. Frolova [et al.]; under the general. ed. E.D.Frolova, S.A.Lukyanova. Yekaterinburg: UrFU. 184 p. (In Russian).]
- 15. Шкваря Л. В., Русакович В. И., Раупов К. С. (2016) Республика Таджикистан в условиях глобализации. Худжанд. [Shkvarya L.V., Rusakovich V.I., Raupov K.S. (2016) The Republic of Tajikistan in the context of globalization. Khujand. (In Russian).]
- 16. Dreher A. (2006) Does Globalization Affect Growth? Evidence from a New Index of Globalization // Applied Economics. Vol. 38. No. 10. Pp. 1091–1110. URL: http://globalization.kof.ethz.ch/
- 17. Porter M. (1985) Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press.
- 18. The Global Competitiveness Report 2017–2018. URL: https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018
 - 19. The Global Economy.com URL: https://www.theglobaleconomy.com/
 - 20. ZiJin Mining Group Co. Ltd. URL: www.zijinmining.com/about/About-Us.htm
- 21. World Investment Report: Annex Tables. UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx

ASSESSMENT AND FEATURES OF CURRENT STAGE OF TAJIKISTAN REPUBLIC INTEGRATION INTO THE WORLD ECONOMY

Andrey A. Frolov

PhD (Ec) Docent, department of international economics and management, Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg,
Mira str. 19, Russia.

Zarnigor F. Dzhuraeva

postgraduate student, department of international economics and management, Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Mira str, 19. Russia, (origin of Tajikistan).

Post-Soviet Union countries, the CIS play an important role in the functioning of the world economic system. The object of this research is the economy of the Republic of Tajikistan (RT). In order to identify correctly the vector of a country development it is necessary to give a real assessment of its current position in the world and trends. The aim of the article is to present a detailed description of the national economy of the Republic of Tajikistan at the current stage of world economic development. The analysis is done using both traditional and new indicators that reflect the peculiarities of modern internationalization. The analysis is based on the data of the

State Committee for Investments and Property Management of the RT, the Customs service of the Government of the Republic of Tajikistan, as well as international organizations, including World Economic Forum, etc.

The article shows that the global value chains (GVC) have recently become a driving force for the development of the global economy, and integration into them is considered as a relevant stream of development of any national economy. Therefore, the set of traditional indicators in the analysis was supplemented by the new assessment of country's participation in the GVC links. The analysis revealed that through the prism of the traditional indicators, the RT still occupies one of the last places in the world in terms of its contribution to world GDP and the competitiveness index. But in the system of new indicators the country is integrated in the GVC, and not just into the resource chains but into industrial one. Although till now it is related just to the chains with low value added, the positive trends in FDI and the success in achieving their attractiveness confirm the presence of a good basis for the further development of Republic of Tajikistan.

Key words: national economy, foreign trade, global value chain (GVCs), Republic of Tajikistan, foreign direct investment, joint venture company.

JEL codes: F20, F23.

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ / INNOVATION AND TECHNOLOGY

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Овчинникова Оксана Петровна¹, Кокуйцева Татьяна Владимировна²

Исследование выполнено при финансовой поддержке $P\Phi\Phi H$ в рамках научного проекта Ne19-010-00609 "Разработка прогнозных сценариев социально-экономического развития EAЭC на среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе построения имитационных моделей оценки интеграционного потенциала EAЭC и анализа экономических и геополитических факторов и вызовов с оценкой их воздействия на Cooos".

Статья рассматривает вопросы, связанные с реализацией интеграционного взаимодействия в научно-технологической сфере Евразийского экономического союза (EAЭС). Рассмотрены проблемы евразийской интеграции, определены возможности повышения конкурентоспособности стран—участниц EAЭС за счет производства высокотехнологичной продукции, а также предложены мероприятия по реализации стратегии интеграционного взаимодействия в научно-технологической сфере.

Ключевые слова: научно-техническая сфера, EAЭC, интеграционные процессы.

JEL коды: О11, О14, О32.

Евразийский экономический союз (EAЭС) существует с 1 января 2015 г. Небольшой срок существования данного интеграционного объединения уже показал свои позитивные моменты, однако имеются и определенные проблемы, связанные с отсутствием согласованности в нормативно-правовой базе отдельных государств, а также с отсутствием единой научно-технической политики EAЭС. Вместе с тем, EAЭС был создан с целью ускорения развития стран—участниц (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация).

Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) как постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС разрабатываются перспективные стратегические направления евразийской интеграции в области науки (Eurasian Commission). Так, в Бишкеке в рамках

¹ *Овчинникова Оксана Петровна* — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики Центра управления отраслями промышленности экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы нардов» (РУДН), Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

^{2 --}

² Кокуйцева Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе Центра управления отраслями промышленности экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы нардов» (РУДН), Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

IV Международного выставочного форума «Евразийская неделя» (сентябрь 2019 г.) обсуждались вопросы, связанные с развитием науки и образования. Большинство спикеров сошлись во мнении, что в настоящее время особую актуальность приобретают вопросы, связанные с разработкой единого нормативно-правового обеспечения научно-технической и образовательной деятельности в рамках ЕАЭС, что «позволит эффективно использовать экономический и интеллектуальный потенциал государств-членов для повышения жизненного уровня населения» (IV Международный выставочный форум, 2019). Такие предложения согласуются с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС до 2025 г., которая была принята в конце 2018 г. (Декларация, 2018).

Вместе с тем, в настоящее время не существует специальных институтов, которые занимались бы прогнозированием научно-технической деятельности в целом для ЕАЭС. В марте 2019 г. состоялось межплатформенное совещание в ЕЭК, на котором были выдвинуты инициативы формирования стратегической программы инновационного развития рамочного характера на долгосрочный период — до 2030–2035 г. Данная программа представляет собой аналог европейскому проекту «Горизонт 2020».

Помимо этого, была выдвинута инициатива по созданию совместного Фонда поддержки научно-технических и инновационно-производственных программ. Такая идея в принципе не нова, т. к. неоднократно в рамках СНГ поднимался вопрос о создании аналогичных структур, которые финансировали бы совместные разработки в государствахчленах. Так, Л. В. Шкваря отмечает: «Важность этого направления требует от стран объединения усилий в создании единого инновационного пространства, что даст новые, в том числе — синергические — возможности как каждой из стран СНГ, так и всему Содружеству на основе объединения факторов (ресурсов), необходимых для этого развития и имеющихся у стран СНГ» (Шкваря, 2011).

Однако основным «камнем преткновения» является вопрос о правах на интеллектуальную собственность. Если деньги, выделяемые на проекты, вносятся каждым государством, то кто и на каких условиях будет пользоваться результатами проектной деятельности (Харламов, Овчинникова, 2018). Пока не урегулированы данные вопросы, идеи создания совместных фондов будут возникать, но не будут иметь практического приложения.

Общеизвестно, что страны ЕАЭС, которые в недалеком прошлом были единым государством, имеют научно-техническую базу, оставшуюся от СССР, сохраняют научные школы, сформировавшиеся в то время и продолжающие свое развитие. Именно поэтому научно-техническая продукция, которая производится в странах-участницах, зачастую имеет аналоги и в других странах ЕАЭС. И в данном случае речь уже идет о внутренней конкуренции, которая не будет стимулом для научно-технического развития ЕАЭС в целом. Более рациональным видится выпуск высокотехнологичной продукции странами-участницами ЕАЭС, которая бы дополняла продукцию, выпускаемую другими странами, т. е. речь идет об организации распределения производства высокотехнологичной продукции.

Таким образом, одним из насущных вопросов в рамках евроазиатской интеграции является выделение и реализация мер научно-технологической координации в рамках ЕАЭС (Кокуйцева, 2019; Кокуйцева, Кычанов, 2016; Овчинникова, Кокуйцева, 2019). Это непростая задача, т. к. требует сопряжения законодательства в области науки и технологий странучастниц, администрирования процессов интеграционного взаимодействия в данной сфере, а также выделения «точек технологического прогресса» в разных странах. По сути, это

государственное планирование и прогнозирование, но на более высоком, межгосударственном уровне.

Основной задачей научно-технологического прогнозирования остается разработка модели эффективного развития научно-технологического комплекса государств-членов ЕАЭС, направленной на повышение загруженности производственных мощностей, на обеспечение выпуска высокотехнологичной, конкурентоспособной на внешних рынках продукции, что позволит, в конечном итоге, преодолеть сырьевой характер экономик стран ЕАЭС. ЕЭК проводила сравнительный анализ систем стратегического планирования и прогнозирования в государствах-членах ЕАЭС. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Горизонты стратегического планирования в госуларствах—членах EAЭC

торизонты стратегического планирования в тосударствах членах глес									
Республика	Республика	Республика	Кыргызская	Российская					
Армения	Беларусь	Казахстан	Республика	Федерация					
Долгосрочный период									
На 10 лет	На 15 лет	Свыше 5 лет	На 10 и более	10–20 лет					
	На 10 лет		лет						
	$C_{\mathbf{l}}$	реднесрочный пери	од						
3-5 лет	На 5 лет	1-5 лет	3-5 лет	5-6 лет					
	Краткосрочный период								
1–3 года	На 3 года (1+2)	До 1 года	1 год и более	На 3 года (1+2)					

Источник: Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года.

Если говорить о повышении конкурентоспособности стран—участниц ЕАЭС как по отдельности, так и в целом как интеграционного объединения, то решающим фактором в данном процессе должно стать развитие наукоемких и высокотехнологичных производств.

Все страны интеграционного блока ставят перед собой задачу добиться повышения конкурентоспособности национальной промышленности, диверсификации производства, перехода на высокотехнологичный путь развития. Вместе с тем, приблизительно на 70% у стран-участниц совпадают отраслевые приоритеты (перечень перспективных отраслей для развития), а также пересекаются отраслевые рынки сбыта в связи с тем, что национальные промышленные комплексы, в том числе сырьевые, также пересекаются. Таким рынками являются Индия, Китай, другие развивающиеся экономики.

Если говорить в целом о направлениях научно-технологического развития рассматриваемого интеграционного образования, то они должны отражать если не опережающее технологическое развитие, то формирование принципиально новых, прорывных технологий, которые смогут сформировать новые рынки высокотехнологичной продукции и обеспечат странам ЕАЭС глобальную конкурентоспособность. Основой для достижения этих целей должны стать совместная индустриализация и инновационная модернизация воспроизводства; создание совместных предприятий и евразийских транснациональных корпораций, задачей которых должно стать вхождение в список ТОП-500 крупнейших корпораций и др. Крупные инновационные проекты должны быть реализованы в рамках технологических платформ, утвержденных в ЕАЭС (Распоряжение, 2016):

- 1) Космические и геоинформационные технологии, продукты глобальной конкурентоспособности.
 - 2) Евразийская биомедицинская технологическая платформа.

- 3) Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа.
- 4) Фотоника.
- 5) Евразийская светодиодная технологическая платформа.
- 6) Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых.
- 7) Технологии экологического развития.
- 8) ЕвразияБио.
- 9) Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, продукты здорового питания.
 - 10) Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа.
 - 11) Промышленные технологии «Легкая промышленность».
 - 12) Технологии металлургии и новые материалы.

Мировой и российский опыт показывает, что технологические платформы создаются прежде всего для того, чтобы результаты научной деятельности вовлеченных ученых становились инновациями, т. е. внедрялись в производство. Важнейшей характеристикой технологических платформ является то, что процесс их создания начинается по инициативе производителей и отраслевых объединений, которых в Евразийском экономическом союзе пока нет, исключая, конечно, сферу энергетики. Поэтому, на наш взгляд, в ЕАЭС требуется разработка общей стратегии государств, направленной на создание и развитие собственных производителей, создание условий для ускоренного развития инновационных прорывных отраслей, для вхождения стран ЕАЭС в 6-й технологический уклад, что является наиболее важным вопросом для научно-технологического развития ЕАЭС.

Для государств-членов EAЭС можно предложить следующие рекомендации по формированию системы научно-технологического сотрудничества:

- 1) провести анализ имеющегося научно-технологического потенциала в странах, оценить степень его развития. Нельзя распыляться на многие направления, поэтому следует выделить 3–4 «прорывных» направления и сконцентрировать на них основные усилия;
- 2) рассмотреть возможность использования имеющегося производственного потенциала с целью максимального использования имеющихся производственных мощностей;
- 3) определить специализацию стран на конкретной технологии, либо кооперацию в рамках выделенных направлений, с целью экономии времени и ресурсов;
- 4) определить потенциальные рынки сбыта и каналы сбыта высокотехнологичной продукции;
- 5) определить сроки реализации конкретных проектов и формирования возможных команд проектов с единым координирующим центром.

Для реализации указанных задач странам-участницам следует:

- 1) сформировать единый центр научно-технологического прогнозирования ЕАЭС;
- 2) выделить 3–4 прорывных направления, на которых следует сконцентрировать усилия, и определить горизонт прогнозирования. Возможно выделение данных направлений в рамках обозначенных технологических платформ;
 - 3) определить четкую специализацию стран в рамках разработки данных технологий;
- 4) определить нормативно-правовую базу организации подобной специализации и кооперации;
- 5) определить центр по продвижению высокотехнологичной продукции на внешние рынки с обозначением конкретных задач и сроков реализации;

- 6) выделить на конкурсной основе предприятия-разработчики технологий с учетом имеющегося у них научно-технологического задела;
 - 7) осуществление контроля выполнения прогнозных значений;
- 8) решить вопрос о праве использования результатов научно-технологических проектов.

Для реализации указанной стратегии должны использоваться имеющиеся в ЕАЭС производственные мощности и кооперационные связи. Уникальность ЕАЭС заключается в том, что все страны были когда-то составными частями единого союзного промышленного комплекса. Следовательно, они имеют опыт совместной работы и кооперационные связи, которые, хотя и были существенно разрушены, но, тем не менее, требуют проведения комплексной ревизии для выяснения потенциальных направлений возможного сотрудничества на базе формирования приоритетных евразийских технологических платформ и могут развивать взаимовыгодное научно-технологическое сотрудничество.

Список литературы

- 1. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, 2018. [Declaration on further development of integration processes within the framework of the Eurasian economic Union. (In Russian).] URL: https://www.mid.ru/evraziyskaya_economicheskaya_integraciya/-/asset publisher/cb4udKPo5lBa/content/id/3451631
- 2. Кокуйцева Т. В. (2019) Анализ уровня научно-технического сотрудничества и развития высокотехнологичных производств в ЕАЭС: научный потенциал и возможности для повышения конкурентоспособности предприятий ЕАЭС с учетом воздействия внешних и внутренних факторов // Микроэкономика. № 2. С. 33–37. [Kokuytseva T.V. (2019) Analysis of the level of scientific and technical cooperation and development of high-tech industries in the EEU: scientific potential and opportunities for improving the competitiveness of enterprises in the EEU, taking into account the impact of external and internal factors // Microeconomics. No. 2. Pp. 33–37. (In Russian).]
- 3. Кокуйцева Т. В., Кычанов В. А. (2016) Международные межотраслевые интеграционные объединения как механизм развития научно-технического сотрудничества на пространстве СНГ // В сборнике: Роль инноваций в трансформации современной науки Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. С. 79–84. [Kokuytseva T.V., Kychanov V.A. (2016) International intersectoral integration associations as a mechanism for developing scientific and technical cooperation in the CIS // In the collection: The Role of innovation in the transformation of modern science Collection of articles of the International scientific and practical conference. Responsible editor: Sukiasyan Asatur Albertovich. Pp. 79–84. (In Russian).]
- 4. Овчинникова О. П., Кокуйцева Т. В. (2019) Евразийский экономический союз: предпосылки создания, основные вызовы и риски // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 7. № 3 (87). С. 35–42. [Ovchinnikova O.P., Kokuytseva T.V. (2019) The Eurasian economic Union: prerequisites for its creation, main challenges and risks // Economics and management: problems, solutions. Vol. 7. No. 3 (87). Pp. 35–42. (In Russian).]
- 5. Основные направления экономического развития EAЭС до 2030 года [Main directions of economic development of the EEU until 2030. (In Russian).] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents

/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%8
1%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8
%D0%B5%20%D0%9E%D0%9D%D0%AD%D0%A0.pdf

- 6. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» [Order of the Council of the Eurasian economic Commission No. 32 dated October 18, 2016 "On the formation of priority Eurasian technology platforms». (In Russian).] URL: https://base.garant.ru/71623874/
- 7. Харламов М. М., Овчинникова О. П. (2018) Инновационное проектное управление в бюджетных организациях космической отрасли. Монография. Новочеркасск. [Kharlamov M.M., Ovchinnikova O.P. (2018). Innovative project management in budget organizations of the space industry. Monograph. Novocherkassk. (In Russian).]
- 8. Шкваря Л. В. (2011) Технологические платформы как предпосылка устойчивого развития стран СНГ в посткризисный период // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). № 4. С. 374–378. [Shkvarya L.V. (2011) Technological platforms as a prerequisite for sustainable development of the CIS countries in the post-crisis period // Mining information and analytical Bulletin (scientific and technical journal). No. 4. Pp. 374–78. (In Russian).]
- 9. IV Международный выставочный форум «Евразийская неделя 2019» подводит итоги [IV international exhibition forum "Eurasian week-2019" summarizes the results. (In Russian).] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-09-2019-10.aspx
 - 10. Eurasian Commission URL: http://www.eurasiancommission.org/

INTEGRATION PROCESSES IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE OF EAEU: PROBLEMS AND PROSPECTS

Oksana P. Ovchinnikova

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Applied Economics Center for Industrial Management of the Faculty of Economics Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation.

Tatiana V. Kokuytseva

Ph.D. in Economics, Deputy Director for Research Center for Industrial Management of the Faculty of Economics Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation.

The article considers issues related to the implementation of integration interaction in the scientific and technological field of the Eurasian Economic Union. The problems of Eurasian integration are considered. Opportunities for increasing the competitiveness of the EAEU member countries through the production of high-tech products are identified. Measures are proposed to implement the integration strategy in the scientific and technological field.

Keywords: scientific and technical sphere, EAEU, integration processes.

JEL codes: 011, 014, 032.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ OTHOШЕНИЯ / WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL **ECONOMIC RELATIONS**

БОКСИТОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МИРА: АЗИАТСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Родионова Ирина Александровна¹, Силла Абубакар Бунтураби² (Гвинея)

В статье выявлены региональные сдвиги в пространственной организации бокситодобывающей промышленности мира с 1950 г. по настоящее время. Региономлидером отрасли в настоящее время выступает Азия. Показано, что изменился состав ТОП-10 данной отрасли. В настоящее время в тройку лидеров по добыче бокситов входят Австралия, Китай и Гвинея. Отмечается, что в добыче бокситов на долю только 3-х стран-лидеров приходится свыше 65% мирового объема, а на долю лидирующей десятки стран — 95%. При этом и в производстве глинозема, и в выплавке первичного алюминия также лидирует азиатский регион (в основном за счет Китая).

Ключевые слова: Азия, мировое производство, добыча бокситов, производство глинозема, выплавка алюминия, алюминиевая промышленность, региональные сдвиги.

JEL коды: Q32, Q37, Q38.

Ввеление

Бокситы (фр. Bauxite, по названию местности Baux на юге Франции), а также алуниты и апатито-нефелиновые руды служат сырьем для выплавки алюминия. Объемы добычи бокситов в мире с каждым годом растут. В настоящее время не только бокситы, но и глинозем, и даже первичный алюминий, поступают на мировой рынок.

В мире всего 7 бокситоносных районов (в Южной Америке, Африке, в Азии и Австралии). Крупные месторождения бокситов высокого качества поделены между крупнейшими ТНК отрасли. Другие компании приобретают глинозем на открытом рынке (то есть зависят от колебания цен), либо объединяют усилия с владельцами месторождений бокситов. Выплавка первичного алюминия («крылатого металла») превысила 60 млн т (2018 г.). При этом около 65% мировой добычи бокситов обеспечивают суммарно всего 3 страны. Это — Австралия, Китай и Гвинея (Родионова, 2019; Mineral Commodity..., 2019).

¹ Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, эксперт РФФИ, методист-преподаватель ООО «Созвездия плюс», Россия, Москва, 115419, ул. Шаболовка, д. 34, стр. 7.

² Силла Абубакар Бунтураби (Гвинея) — аспирант экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы нардов» (РУДН), Россия, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

В многочисленных научных публикациях характеризуется влияние последнего мирового финансово-экономического кризиса на роль беднейших стран мира в мировом хозяйстве (Industrial Development.., 2018). Всегда подчеркивается, что зависимость от бывших метрополий определяет уязвимость экономики этих государств. При этом исследователи отмечают обоснованность привлечения ПИИ для развития и модернизации экономики развивающихся стран с целью их интеграции в мировое хозяйство. Подчеркивается, что зарубежным инвесторам с начала 1990-х гг. были предоставлены многие привилегии, осуществляется комплекс стимулирующих поощрительных мер. В том числе отражается желание Китая развивать отношения, в частностси, с африканскими странами в различных отраслях, и инвестировать свои денежные средства в их экономику (Дейч, Богуславский, 2013; Дейч, 2014; Мокрецкий, 2011; Ткаченко, 2018).

Цель данной статьи — выявить территориальные сдвиги в бокситодобывающей промышленности мира на региональном и страновом уровне, и охарактеризовать азиатский вектор развития отрасли.

Методика исследования

Анализ тенденций развития мировой бокситодобывающей промышленности проводился на основе сопоставления данных официальной статистики (World Mineral Production.., 2019; Mineral Commodity.., 2019). Анализ сдвигов в бокситодобывающей промышленности мира проводился на региональном и страновом уровне. На уровне крупных регионов мира сравнивались данные в динамике с 1950 г. по настоящее время (не только по объемам добычи, но также рассчитывались доли регионов в мировой добыче бокситов). Выявлялись также изменения позиций стран-лидеров по добыче этого ресурса. Позиции стран в бокситодобывающей промышленности мира оценивались по изменению доли того или иного государства в мировой добыче основного сырья для выплавки алюминия (бокситов), и по месту страны в группе лидеров в данной отрасли.

Результаты исследования

Бокситы — основное сырье для выплавки алюминия. Стоит напомнить, что первоначально добыча бокситов развивалась довольно медленно. Но алюминий находит все больше применения, поэтому мировая добыча бокситов стала быстро возрастать. В 1960 г. — почти 25 млн т, в 1980 г. — 95 млн т, в 2006 г. — более 175 млн т., а в 2018 г. — 300 млн т. Увеличивалось число государств, добывающих бокситы (Родионова, 2009; Родионова, 2010: Родионова, 2019; World Mineral Production..., 2019). На протяжении XX в. и в начале XXI в. ведущие страны и регионы менялись в списке лидеров в отрасли. Согласно оценкам Геологической службы США, самыми большими общими запасами бокситов обладают Гвинея, Австралия, Вьетнам, Бразилия, Ямайка. На эти 5 стран приходится почти 70% мировых запасов. Согласно оценкам, мировых ресурсов бокситов — 55–75 млрд т (в Африке — около 30%, в Австралии и Океании — свыше 20%, на Южную Америку приходится около 20% подтвержденных запасов бокситов). Самыми большими ресурсами обладают Гвинея (25% от мировых) и Австралия (20%) (Mineral Commodity..., 2019).

Сдвиги в географии бокситодобывающей промышленности мира

Фактически вплоть до середины XX в. больше всего бокситов добывалось в Европе, хотя к 1950 г. доля региона была уже менее 30%. Если в то время на 1-м месте по добыче бокситов была Франция, то уже к 1980 г. эта страна переместилась на 11-е место. Но из-за исчерпания ресурсов к началу 1990-х гг. добычу там прекратили. А алюминиевая промышленность Франции перешла на импорт, причем на $^{3}/_{4}$ — из Гвинеи (бывшей французской колонии) (Родионова, 2019).

Уже с 1970-х гг. стало расти значение Африки как бокситодобывающего региона. Также быстро росла доля Австралии (особенно в 1980–1990-е гг.). При этом стоит отметить, что быстрыми темпами развивалась отрасль в странах Азии (особенно с начала 2000-х гг., в первую очередь за счет очень быстрого роста объемов добычи в Китае и Индии). Только в Китае добыча с 2000 г. по 2017 г. увеличилась более чем в 7 раз. Ныне в мировой добыче бокситов лидируют 2 региона. При этом Азия (32%, 2017 г.) уже опережает Австралию (30%). Хотя вплоть до настоящего времени сохраняется значение региона Центральная и Южная Америка, но его уже опередила по добыче бокситов Африка.

Иными словами, в целом на глобальном уровне потеряли свое былое значение регионы Европа и Северная Америка. Заметно снизилась доля общего региона Центральная и Южная Америка (он оставался лидером в 1950 г.). Значительно сократилась доля в мировой добыче сырья для алюминиевой промышленности региона Содружества Независимых Государств (СНГ) Отметим только, что изменения в пространственной структуре отрасли на глобальном и региональном уровне продолжаются (табл. 1).

Таблица 1. Динамика доли регионов в мировой добыче бокситов в 1950–2017 гг., %

Страны/регионы	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2017
Европа (исключая бывш.	25,5	19,5	17,4	12,7	7,8	4,6	1,2
CCCP/CHГ)							
Бывш. СССР / СНГ	6,4	14,8	9,0	6,9	4,7	5,7	3,4
Северная Америка	15,8	7,2	4,3	2,0	0,5	0,1	0,1
Центральная и Южная Америка	43,6	46,2	41,0	26,6	24,7	25,7	15,6
Азия	7,1	6,4	7,1	6,7	10,2	13,5	34,5
Африка	1,6	5,6	5,6	16,0	15,5	11,2	16,3
Австралия и Океания	0,0	0,2	15,6	29,2	36,6	39,2	29,0

Источник: составлено по: (Родионова, 2010; Родионова, 2019; World Mineral Production.., 2019; Mineral Commodity.., 2019).

Что следует отметить? Безусловным лидером с 1950 г. по 1980 г. был регион Центральная и Южная Америка — но его доля снижалась (с 40 до 27% мировой добычи бокситов в 1980 г.). Основными странами по добыче были Суринам и Гайане, а затем стала мощной добыча бокситов на Ямайке, в Бразилии и несколько позже — в Венесуэле. На европейский регион (без СССР) приходилось почти 25% мировой добычи данного вида сырья. Выделялись Франция, Югославия и Венгрия. Но к 2017 г. доля региона сильно сократилась (до 1%). В регионе Северная Америка необходимо отметить лишь США (но добыча в этой стране неуклонно сокращалась, и к 2017 г. практически прекратилась). К 1980 г. в лидеры вышла Австралия. К 2017 г. на 1-м месте оказалась Азия. Таким образом,

в настоящее время в бокситодобывающей промышленности мира лидируют 3 региона: Азия (35%), Австралия (около 30%) и Африка (16%). В последнем регионе мощная добыча представлена в Гвинее (и менее значительная — в Гане и Сьерра-Леоне) (Родионова, 1999; Родионова, 2010; Родионова, 2019).

И что важно еще подчеркнуть. Изменялся лишь удельный вес того или иного региона в мировой добыче. Но в абсолютном выражении (в млн т сухого веса) добыча росла почти во всех регионах мира, за исключением регионов Северная Америка (перешедшего на импорт этого вида сырья) и Зарубежная Европа. При этом мировая добыча бокситов за период с 1950 г. по настоящее время выросла с 8,6 до 300 млн т (в 35 раз). Просто где-то объемы добычи росли быстрее, где-то медленнее. Так, в Африке объемы добычи увеличились в 370 раз, в Азии — в 170 раз (в Китае — в 230). В СССР/СНГ — в 20 раз, а в Зарубежной Европе — лишь 1,7 раза (по сравнению с 1950 г., но максимальный уровень добычи отмечался в 1970—1980-е гг., а потом фиксируется снижение добычи). В отдельных же регионах и странах отрасль только начала формироваться и развиваться во второй половине XX в. (Австралия, Китай, Индия, Гвинея) или лишь в начале XXI в. (Саудовская Аравия).

Иллюстрируют общую ситуацию развития бокситодобывающей промышленности в динамике по крупным регионам мира с 1950 по 2000 гг. (рис. 1) и с 1950 по 2017 гг. (рис. 2) приводимые ниже диаграммы. На рис. 1 явно видно доминирование Австралии и региона Центральная и Южная Америка.

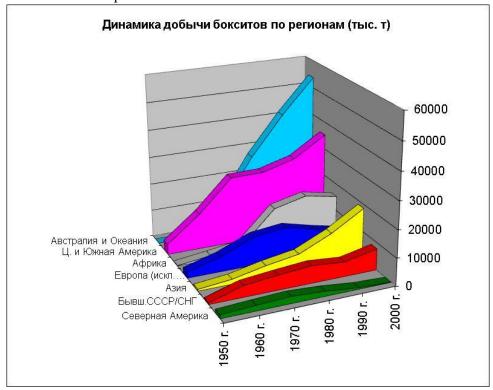

Рис. 1. Динамика добычи бокситов по регионам мира, 1950–2000 гг. (тыс. т) *Источник:* рассчитано и составлено по: Родионова, 2010; Родионова, 2019; Mineral commodity summaries, 2019.

А вот рис. 2 наглядно демонстрирует опережающие темпы развития бокситодобывающей промышленности после 2000 г. в Азии.

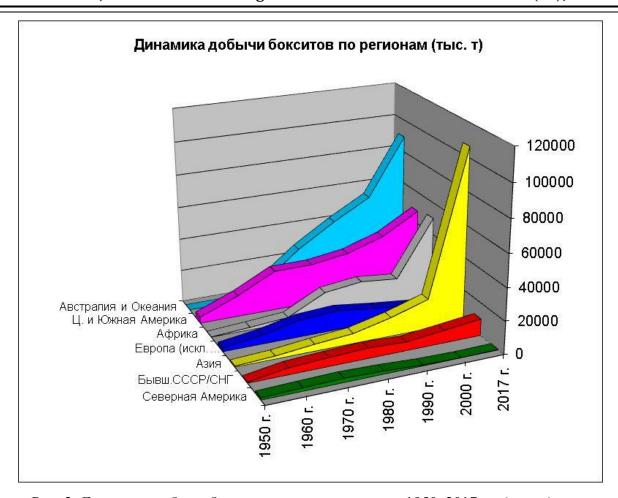

Рис. 2. Динамика добычи бокситов по регионам мира, 1950–2017 гг. (тыс. т). *Источник:* рассчитано и составлено по: Родионова, 2010; Родионова, 2019; Mineral commodity summaries, 2019.

Как было уже отмечено, объемы добычи бокситов в мире превысили отметку 300 млн т в 2017 г. Данные на 2018 г. пока оценочные, но также близкие к этой отметке (Mineral Commodity..., 2019 и др.). Анализ статистических данных показал, что объемы добычи бокситов (включая другие руды: алуниты и нефелины) росли во многих странах. При этом несколько раз менялись страны-лидеры в данной отрасли (Родионова, 1999; Родионова, 2010, Родионова, 2019). Напомним, что в 1940-е гг. лидером по добыче бокситов была Франция. Но уже к 1950 г. эту страну опередили Суринам, Гайана и США. С начала 1950-х гг. активно начала развиваться горнодобывающая промышленность на Ямайке (за счет деятельности канадской компании «Alcan», которая и построила 1-й в этой стране глиноземный завод). В последующие годы к эксплуатации месторождений на Ямайке подключились компании «Reynolds» (экспорт в США), а также «Kaiser» («Кайзер Алюминиум энд Кемикал» с 1953 г.). В связи с развитием отрасли в 1960-е и 1970-е гг. Ямайка становится мировым лидером по добыче сырья для алюминиевой промышленности. И вплоть до 2008 г. эта страна занимала 3-ю или 4-ю позицию в мировой добыче бокситов, а ныне — 6-ю. Но уже с 1970-х гг. лидерство в отрасли перешло к Австралии (табл. 2).

Таблица 2. Страны-лидеры бокситодобывающей промышленности, 1950–2017 гг. (по сухому весу продукции), млн т

Страна	1950	Страна	1970	Страна	1990	Страна	2017
Суринам	2 081	Ямайка	12 012	Австралия	41 391	Австралия	87 900
Гайана	1 668	Австралия	9 384	Гвинея	15 772	Китай	70 000
США	1 369	Суринам	6 022	Ямайка	12 571	Гвинея	46 200
Франция	806	CCCP	5 400	Бразилия	9 678	Бразилия	38 132
Венгрия	615	Гайана	4 309	Индия	4 852	Индия	22 900
CCCP	550	Франция	3 051	Россия	4 320	Ямайка	8 250
Индонезия	531	США	2 562	Китай	4 200	Россия	5 520
Югославия	526	Гвинея	2 540	Суринам	3 267	Казахстан	4 843
Италия	153	Греция	2 283	Югославия	2 952	Индонезия	3 700
Гана	117	Югославия	2 098	Венгрия	2 559	Сауд. Аравия	3 700
Мир, всего:	8 652		60 027		113 244		303 800
Доля ТОП-10 в мире (%)	97,3		82,7		89,7		94,8

Источник: составлено по: Родионова, 2010; Родионова, 2019; World Mineral Production.., 2019; Mineral Commodity.., 2019.

Быстрыми темпами (особенно с 1990-х гг. и в 2000-е гг.) увеличивалась доля отдельных стран азиатского региона. Наращивал объемы добычи бокситов Китай при мощном развитии своей алюминиевой промышленности. Ныне эта страна занимает 2-е место в мире по добыче бокситов и еще экспортирует его из других стран. При этом Китай очень заинтересован в разведке месторождений в странах африканского континента. Сократилась добыча в Венесуэле, Суринаме и Танзании. На долю ТОП-10 отрасли приходится ныне 95% мировой добычи бокситов. Согласно оценкам Геологической службы США, перспективными на ближайшее будущее в бокситодобывающей отрасли являются Китай, Бразилия, Индия и Венесуэла. Но стоит отметить, что по-прежнему очень значительна добыча бокситов на Ямайке и в Гвинее (бокситы очень высокого качества).

Африканский континент чрезвычайно богат минеральными ресурсами, в том числе бокситами. При этом почти 85% запасов приходится на Западную Африку. Однако все страны, где имеются бокситы (Камерун, Гана, Сьерра-Леоне, Малави, ДР Конго, Мозамбик), имеют запасы много меньшие, чем в Гвинее. Африка остается наиболее перспективной сырьевой базой для алюминиевой промышленности мира. Здесь имеются запасы сырья, источники дешевой электроэнергии и крупные порты. За счет использования дешевой рабочей силы и невысоких требований к природоохранным мероприятиям имеется возможность для организации крупномасштабной добычи при высокой рентабельности производства.

Увеличивается экспорт алюминиевого сырья из Африки. Транснациональные корпорации (ТНК) около ½ добываемых бокситов вывозят в основном в США, страны ЕС, а также (особенно в последние годы) в Китай. Ранее с африканского континента вывозили большинство бокситов для переработки в других государствах в глинозем. Но ныне глинозем производят и на африканском континенте. И уже потом глинозем, как и бокситы, экспортируется. Цель иностранных ТНК (в том числе российских) — создание в Африке полного цикла выплавки алюминия. Гвинея находится в группе лидеров мировой добычи. С 8-й позиции в 1970 г. страна поднялась до 2-й позиции, и занимала ее в период с 1980 по 2000 гг. К 2010 г. страна перешла на 5-ю позицию. Гвинею опередили Австралия, Китай, Бразилия и Индия. Но к 2017–2018 гг. Гвинея снова в 1-й тройке лидеров отрасли — вслед за Австралией и Китаем (табл. 2). Благодаря высокому качеству добываемого сырья африканское государство Гвинея — по-прежнему основной поставщик бокситов на мировой рынок.

ТНК «UC Rusal», «Alcoa» и «Alcan» владеют большей частью производственных мощностей алюминиевой промышленности Гвинеи. Им принадлежат глиноземный комплекс «Friguia», горнодобывающий комбинат «Compagnie de Bauxite de Kindia» («CBK»). Так, например, более 50% акций компании «Compagnie des Bauxites de Guinee» («CBG») находится в совместной собственности «Alcoa» и «Alcan» (Калинина, 2010).

В России основной производитель алюминия — «*UC Rusal*». Наша страна является ведущим экспортером алюминия и его сплавов, продавая до 85% всего выплавленного в стране алюминия. Доля России составляет почти 20% мирового экспорта этого металла. *UC Rusal* в 2017 г. продала 3,9 млн т металла, причем 82% продукции ушло в страны «дальнего зарубежья». При этом российские производители алюминия очень интересуются запасами бокситов в Африке. Только в Гвинее «*UC Rusal*» имеет действующие: рудник по добыче бокситов (с 2001 г. находящийся под управлением компании «*UC Rusal*»), глиноземный завод в г. Фрия (с 2006 г.), и строительную фирму «*Company Guieenne de Genie*» («*CGG*»).

В 2018 г. «*UC Rusal*» на месторождении «Диан-Диан» (крупнейшем в мире по запасам бокситов) ввела в эксплуатацию рудник (мощность 3 млн т бокситов в год). «Диан-Диан» — является долгосрочным проектом, который много лет назад был спланирован российской корпорацией (лицензия «*UC Rusal*» с 2001 г.). Развивая алюминиевую промышленность и растущий рынок в Африке, «*UC Rusal*» в Нигерии приобрела завод «*Alscon*» (по выпуску первичного алюминия). С 2006 г. этой же корпорации принадлежат 77,5% акций «*Aluminium Smelter Company of Nigeria*» («*ALSCON*»). Это позволит «*UC Rusal*» перевозить напрямую в Нигерию бокситы и глинозем из Гвинеи, что даст возможность производить там алюминий для последующего экспорта (Попавшая под санкции..., 2018).

Поясним, чем вызвано столь активное российско-африканское сотрудничество в сфере добычи и переработки алюминиевого сырья. В России ограничены запасы алюминиевых руд ДЛЯ удовлетворения потребностей мощной алюминиевой промышленности. Необходим экспорт бокситов. При этом российская корпорация «UC Rusal», учитывая, низкую себестоимость добычи и переработки бокситов в Гвинее (где добыча производится открытым способом), заинтересована в укреплении и расширении имеющихся позиций в сфере освоения месторождений Западной Африки. Налаживается (как показано выше) производство глинозема и алюминия на африканском континенте. Покупка глинозема для выплавки алюминия (по сравнению с перевозкой бокситов) выгоднее и внутри континента. И бокситы, и глинозем из Гвинеи вывозит Россия (цены более выгодные, чем у других зарубежных поставщиков). А конкуренция на мировом рынке цветных металлов очень мощная.

Как уже было отмечено (табл. 1), регион Азия» ныне вышел на 1-е место в мире в анализируемой отрасли (опередив регион «Австралия и Океания»). В ТОП–10 по добыче находятся уже Китай, Индия, Индонезия, Саудовская Аравия. При этом в Саудовской Аравии добыча возникла практически с нуля (10-я позиция в мире, 2017–2018 гг.). Эксперты отмечают, что по своему качеству бокситы месторождения Эз-забор в Саудовской Аравии схожи с бокситами крупнейшего австралийского месторождения Уэйпа. Предполагается строительство металлургического комплекса на базе данного месторождения, хотя оно расположено на севере страны (и находится вдали от побережья — на расстоянии 615 км от порта Джубайль). В комплексе (по проекту государственной компании Saudi Arabian Mining Company), кроме рудника, будут построены глиноземный завод, а также алюминиевый завод по производству первичного алюминия.

Стабильна добыча в Индии, но не очень стабильна — в Индонезии. Однако и в настоящее время эта страна по-прежнему входит в группу лидеров. При этом ныне Индонезия почти полностью экспортирует сырье в Китай (в основном оно невысокого качества). С 2014 г. действует закон об ограничении экспорта необработанного сырья из этой страны. Быстрыми темпами растут объемы добычи бокситов во Вьетнаме и в некоторых других странах Азии. И регион этот ныне лидирует в отрасли.

География алюминиевой промышленности мира с каждым годом усложняется. Стоит напомнить, что все стадии алюминиевого производства (добыча бокситов, производство глинозема и выплавка алюминия) ныне фактически сформировались в отдельные отрасли. Сырьем для производства алюминия сейчас являются не только бокситы (а также алуниты, апатитонефелиновые руды), но и глинозем. При этом образовался значительный территориальный разрыв между основными стадиями производственного

процесса. Иными словами, ни одна стадия алюминиевого производства как основной отрасли цветной металлургии мира не может функционировать без международного взаимодействия.

В настоящее время и бокситы, и глинозем, и первичный алюминий поступают на мировой рынок. Динамика производства глинозема и выплавки алюминия по регионам мира в период с 1950 по 2017 гг. представлена на рис. 3–6. Однако диаграммы иллюстрируют сложившуюся к 2000 г. и к 2017 г. ситуацию в отрасли по-разному. А именно, они позволяют сопоставить основные тенденции развития и темпы роста объемов производства в регионах мира: во-первых, по сравнению друг с другом (в период 1950–2000 гг.), а во-вторых, в несколько ином ракурсе — на фоне роста объемов производства в Азии после 2000 г. (но за весь период 1950–2017 гг.). Казалось бы, отражены одни и те же статистические данные, а картина столь различающаяся. Тем не менее, азиатские приоритеты развития отрасли фиксируются всегда довольно четко.

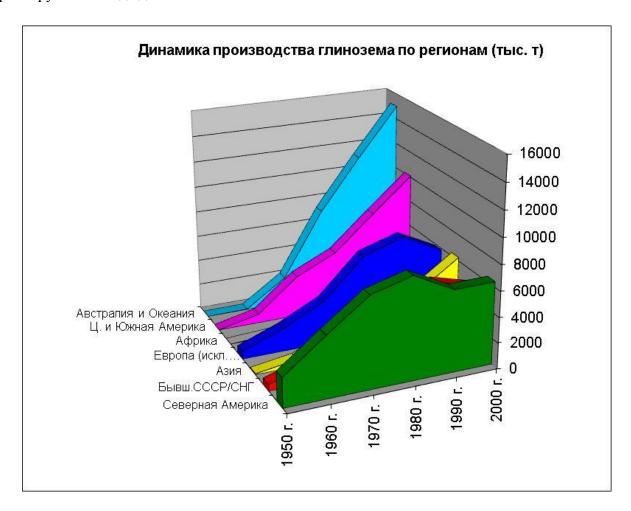

Рис. 3. Динамика производства глинозема по регионам мира, 1950–2000 гг. (тыс. т). *Источник:* рассчитано и составлено по: Родионова, 2010; Родионова, 2019; Mineral commodity summaries, 2019.

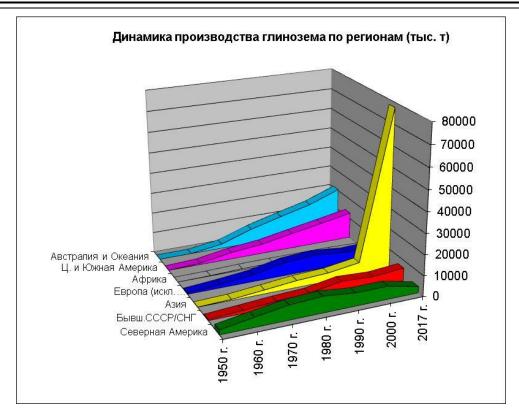

Рис. 4. Динамика производства глинозема по регионам мира, 1950–2017 гг. (тыс. т). *Источник:* рассчитано и составлено по: Родионова, 2010; Родионова, 2019; Mineral commodity summaries, 2019.

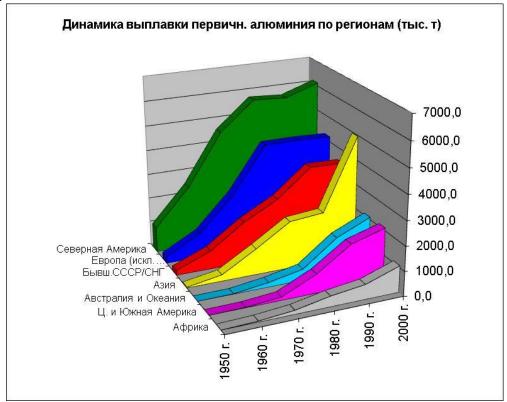

Рис. 5. Динамика выплавки первичного алюминия по регионам мира, 1950–2000 гг. (тыс. т).

Источник: рассчитано и составлено по: Родионова, 2010; Родионова, 2019; Mineral commodity summaries, 2019.

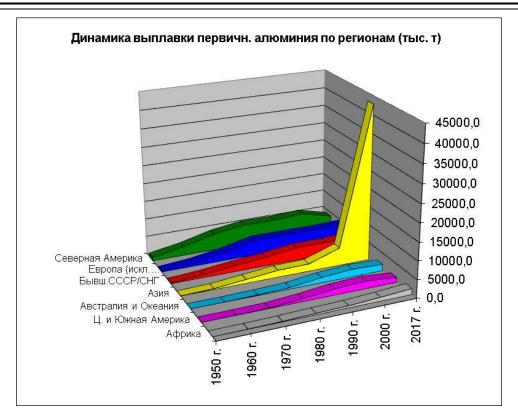

Рис. 6. Динамика выплавки первичного алюминия по регионам мира, 1950–2017 гг. (тыс. т).

Источник: рассчитано и составлено по: Родионова, 2010; Родионова, 2019; Mineral commodity summaries, 2019.

Авторские картографические материалы (приводимые ниже в статье) могут также пояснить историю развития отрасли и сдвиги в размещении производственных мощностей 3-х стадий алюминиевой промышленности в странах и регионах мира во 2-й половине XX в. (см. рис. 7–12).

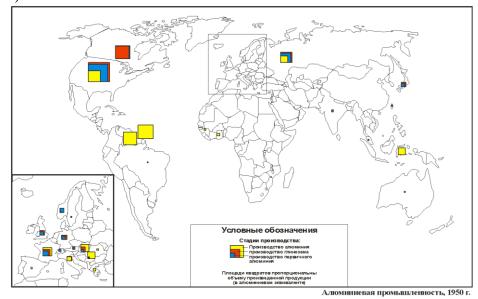
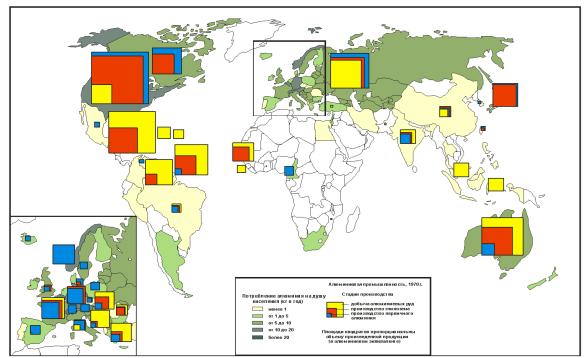

Рис. 7. География алюминиевой промышленности (3 стадии производственного цикла — в алюминиевом эквиваленте), 1950 г.

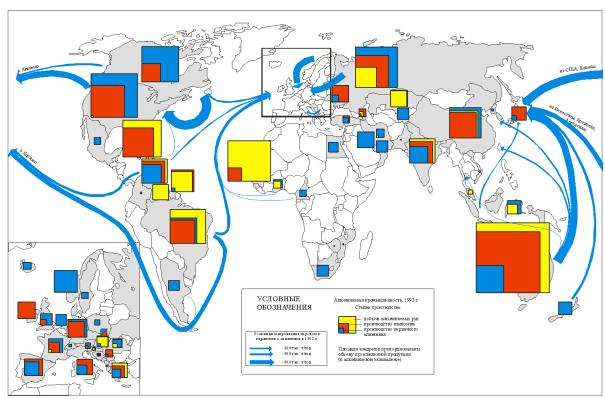
Источник: разработано Родионовой И. А.

Алюминиевая промышленность, 1970 г.

Рис. 8. География алюминиевой промышленности (3 стадии производственного цикла — в алюминиевом эквиваленте), 1970 г.

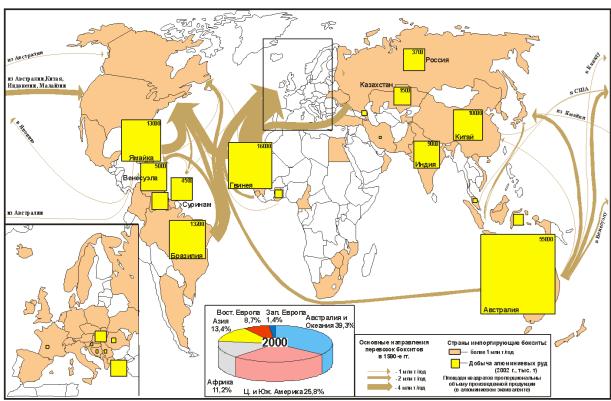
Источник: разработано Родионовой И. А.

Мировая торговля первичным алюминием

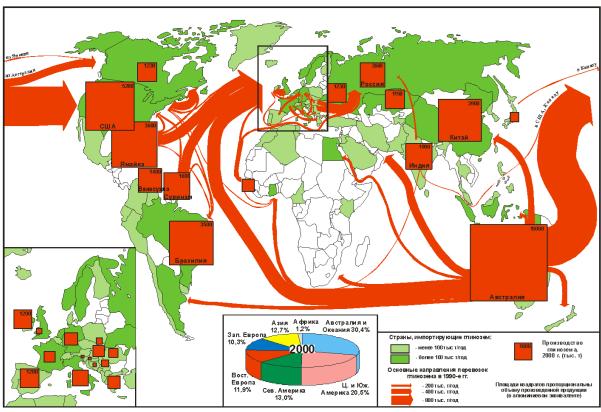
Рис. 9. География алюминиевой промышленности (3 стадии производственного цикла — в алюминиевом эквиваленте) и торговля алюминием, 1995 г.

Источник: разработано Родионовой И. А.

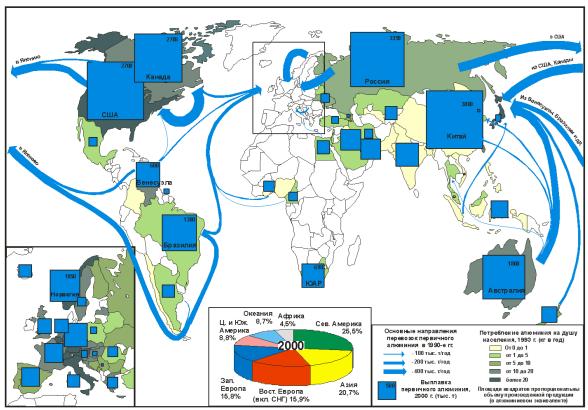
Мировая торговля бокситами

Рис. 10. Добыча и мировая торговля бокситами, 2000 г. *Источник*: разработано Родионовой И. А.

Мировая торговля глиноземом

Рис. 11. Производство и мировая торговля глиноземом, 2000 г. *Источник:* разработано Родионовой И. А.

Мировая торговля алюминием

Рис. 12. Выплавка первичного алюминия и мировая торговля продукцией отрасли, $2000\ \Gamma$.

Источник: разработано Родионовой И. А.

Заключение

Проведенный анализ статистических данных, выполненные расчеты и составленные карты позволили выявить следующее. По-прежнему сохраняется высокий уровень концентрации производства продукции всех стадий производственного цикла в мировой алюминиевой промышленности. Так, свыше 60% мировой добычи бокситов обеспечивают суммарно всего 3 страны — Австралия (25%), Китай (23%) и Гвинея (15%). При этом 75% мирового производства глинозема приходится тоже на 3 страны: Китай (55%), Австралию и Бразилию. Более 65% мировой выплавки первичного алюминия производится тоже только в 3-х странах: в Китае (свыше 50%), России, и Индии.

При этом выявлено, что произошли значительные территориальные сдвиги во всех стадиях производственного цикла данной отрасли. В данной статье анализировались изменения лишь в бокситодобывающей промышленности мира. Анализ показал, что произошли территориальные сдвиги в отрасли на глобальном и региональном уровне. Если в 1950 г. регионом-лидером была Центральная и Южная Америка (43%), то в настоящее время лидирует Азия (35%). На 2-м месте — Австралия (менее 30%). Выявлено также, что по сравнению с 1950 г. совершенно изменился состав стран-лидеров в бокситодобывающей отрасли. Лидерами ныне являются Австралия, Китай и Гвинея.

Список литературы

- 1. Дейч Т. Л. (2014) Китай «завоевывает» Африку. Монография / отв. ред. В. Г. Шубин. М.: Институт Африки РАН. 382 с. [Deutsch T.L. (2014) China "conquers" Africa. Monograph / rev. ed. V.G. Shubin. M.: Institute of Africa, RAS. 382 p.) (In Russian).]
- 2. Дейч Т. Л, Богуславский А. Р. (2013) Современные тенденции политики КНР в Африке // Азия и Африка сегодня. № 4. С. 12–15. [Deutsch T.L., Boguslavsky A.R. (2013) Current Trends in China's Politics in Africa // Azia i Afrika Segodnya. No. 4. Pp. 12–15. (In Russian).]
- 3. Калинина Л. П. (2010) Алюминиевое сырье Африки // В рамках научно-исследовательского проекта РГНФ. Лопатов В. В. Новая роль России в освоении минерально-сырьевых ресурсов Африки (грант 2010/09-02-00135a/P). М.: Институт Африки РАН [Kalinina L.P. (2010) Aluminum Raw Materials of Africa // As part of the RHF research project. Lopatov V.V. A new role for Russia in the development of mineral resources in Africa (grant 2010 / 09-02-00135a / P). М.: Institute of Africa RAS. URL: https://www.inafran.ru/node/58 (In Russian).]
- 4. Мокрецкий А. (2011) Китайско-африканские отношения: ускорение развития // Азия и Африка сегодня. № 5. С. 66–77. [Mokretsky A. (2011) Sino-African relations: accelerating development // Azia i Afrika Segodnya. No. 5. Pp. 66–77. (In Russian).]
- 5. Попавшая под санкции UC Rusal начала добычу на гигантском месторождении в Гвинее [UC Rusal, sanctioned, began production at a giant field in Guinea). URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/06/20/773257-rusal-gvinee (In Russian).]
- 6. Родионова И. А. (1999) Отображение сдвигов в географии промышленности мира с помощью картографического метода исследования // В сборнике: Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 14. М.: МГУ. С. 241–263. [Rodionova I.A. (1999) Displaying shifts in the geography of world industry using the cartographic method of research // In the collection "Issues of economic and political geography of foreign countries." Vol. 14. M.: Moscow State University. Pp. 241–263. (In Russian).]
- 7. Родионова И. А. (2010) Мировая экономика: индустриальный сектор. М.: Изд-во РУДН. [Rodionova I. A. (2010) World economy: industrial sector. М.: Publishing House of RUDN. (In Russian).]
- 8. Родионова И. А. (2019) Экономическая и социальная география мира. В 2 ч. М.: ЮРАЙТ. [Rodionova I. A. (2019) Economic and social geography of the world. Vol. 1–2. М.: URIGHT. (In Russian).]
- 9. Рощин Г. Е. (2015) Некоторые аспекты притока ПИИ в страны Африки // Азия и Африка сегодня. № 11 (700). С. 49–50 [Roshchin G.E. (2015) Some aspects of FDI inflows to African countries // Azia i Afrika Segodnya. No. 11 (700). Pp. 49–50. (In Russian).]
- 10. Ткаченко К. А. (2018) Китайские инфраструктурные проекты в Африке //Азия и Африка сегодня. № 2. С.41–44. [Tkachenko K.A. (2018) Chinese Infrastructure Projects in Africa // Azia i Afrika Segodnya. No. 2. Pp. 41–44. (In Russian).]
- 11. Industrial Development in Least Developed Countries (2018). Inclusive and Sustainable Industrial Development. Working Paper Series WP 26/2018. UNIDO. Vienna.
- 12. Mineral commodity summaries (2019) U.S. Geological Survey, 200 p. URL: http://istmat.info/files/uploads/61050/mineral commodity summaries 2019.pdf
- 13. World Mineral Production 2013-2017. (2019) Keyworth Nottingam. British Geological Survey. ISBN 978-0-85272-753-9 (website version).

BAUXITE MINING IN THE WORLD: ASIAN DEVELOPMENT PRIORITIES

Irina A. Rodionova,

Doctor of Geographical Sciences, Professor. Methodist and teacher at Constellation Plus LLC.

Abubacar B. Silla (Guinea),

Graduate student of the Faculty of Economics of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation.

The article reveals regional shifts in the spatial organization of the bauxite mining industry in the world since 1950. Currently, Asia is the leader region in the bauxite mining industry. It is shown that the composition of the TOP-10 of this industry has changed. The Top-3 leaders in the extraction of bauxite are now Australia, China and Guinea. Moreover, in only three leading countries, more than 65% of world bauxite production is mined. Top 10 countries produce 95% of bauxite mining. In turn, both in the production of alumina and in the smelting of primary aluminum, Asia acts as a leading region (mainly due to China).

Keywords: Asia, the world production, bauxite mining, alumina production, aluminum smelting, aluminum industry, regional shifts

JEL codes: Q32, Q37, Q38.

ИМИДЖ ГЛОБАЛЬНОГО СИНГАПУРА В РУНЕТЕ

Слука Николай Александрович¹, Кузовлев Святослав Сергеевич², Шашкина Александра Александровна³

Изучение имиджа крупных городов на основе анализа социальных медиа — новое направление в отечественной геоурбанистике. Интерес к нему связан с уникальной информацией, которую сложно получить при проведении исследований классическими методами и широкими возможностями его использования в научно-познавательном процессе и прикладном аспекте.

В статье раскрываются основные принципы создания базы данных и конкретные результаты исследования имиджа современного Сингапура как глобального города в русскоязычном сегменте интернета (Рунете). Анализ показывает, что мегаполис пользуется интересом у данной аудитории, уступая Нью-Йорку, Лондону и Парижу, но на равных конкурируя с Токио и опережая прочие азиатские центры. Имидж Сингапура воспринимается через устойчивый и ограниченный набор частных образов, среди которых доминирует такой экзотический для иных центров как «чистота», а их общий состав и выраженность отчасти варьируют в зависимости от контингента респондентов.

Ключевые слова: социальные медиа, образный подход, имидж, глобальный город, Сингапур, теги, Рунет.

JEL коды: F02, R19, R59.

Введение

Под воздействием эффектов глобализации и III революции в социальных коммуникациях (распространение Интернет-технологий) меняется соотношение и структура эндо- и экзогенных факторов развития крупнейших городов. Место мегаполиса в системе глобальных центров все в большей мере зависит от его имиджа. Формирующийся на мировой арене образ города определяет отношение к нему, что в итоге находит выражение в развитии экономических, политических, социальных других связей на всех территориальных уровнях. Выверенная И целенаправленная политика создания благоприятного имиджа города представляется важным инструментом для роста его международного влияния и повышения авторитета в мировой политике и экономике.

_

 $^{^1}$ Слука Николай Александрович — доктор географических наук, профессор, кафедра географии мирового хозяйства МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1.

 $^{^2}$ Кузовлев Святослав Сергеевич — аспирант, кафедра географии мирового хозяйства МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1.

³ *Шашкина Александра Александровна* — магистрант, кафедра географии мирового хозяйства МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1.

Неслучайно в этом направлении активно работает ряд научно-исследовательских структур, ежегодно публикуют отчеты ПО этой тематике, включая исследовательский институт (IFUS, 2018), и крупные консалтинговые компании (Consultancy Resonance, 2018; Reputation Institute, 2018). Однако в общественной географии и смежных дисциплинах, несмотря на отдельные наработки в рамках культурной и гуманитарной географии, страноведения и брендинга территорий (Замятин, 2006; Замятина, Арутюнян, 2005; Колосов с соавт., 2000; Митин, 2005), пока не сложилась стройная система представлений о подходах, принципах и методах изучения и «управления» имиджем урбанистических образований. Необходимый этап на пути к ее разработке — познание сложившихся стереотипов, образов и имиджа крупных городов в различных средах и аудиториях (Слука, Кузовлев, 2020). Главная цель исследования — выявление особенностей современного имиджа Сингапура в русскоязычном сегменте интернета (Рунете).

Методика исследования

В работе используются общенаучные и конкретно-научные методы исследования, включая сравнительно-географический; а также методы, заимствованные из социологии и критической геополитики (опросы общественного мнения, частотный анализ, контент-анализ и др.). При сборе данных активно применялся интернет-метрический метод. База данных исследования охватывает период с марта 2017 г. по февраль 2018 г. и состоит из 4-х блоков. Первый — количество поисковых запросов для Сингапура, определяемого с помощью сервиса для оценки пользовательского интереса в интернете «Яндекс. Подбор слов». Последующие 2 — частота и контекст (включая категории: политика, экономика, наука, личности, происшествия и др.) упоминаний города в совокупности социальных медиа (VK, Facebook, Instagram, Twitter и др.), которые сформированы при специальной настройке системы Brand Analytics — инструмента для бизнес-аналитики и управления репутацией продукта, разработанного компанией «Ай-Теко» (Brand Analytics, 2019). Четвертый блок включает результаты интервью и социологических опросов, проведенных посредством интернет-анкетирования среди пользователей русскоязычного сегмента интернета с использованием сервиса Google-формы в ряде городов, прежде всего, России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

Результаты исследования Сингапур в системе глобальных городов

Сингапур, согласно классификации авторитетной международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» (Globalization and world cities, 2019), наряду с Нью-Йорком, Лондоном, Парижем и Токио, входит в группу глобальных городов высшей категории α + и считается мировым эталоном «города-ворот». Мегаполис располагает мощной и высокотехнологичной экономикой, которая по объему ВВП существенно уступает лидерам иерархии, но регулярно признается одной из самых конкурентоспособных в мире (3-е место в глобальном рейтинге в 2017 г.). Здесь базируется около 2-х десятков местных компаний и сотни филиалов зарубежных ТНК из списка *Forbes Global* 2000. Сингапур уже традиционно очень высоко позиционируется как среди мировых финансовых центров (4-е место в 2018 г. по Индексу глобальных финансовых центров); так и в комплексных

рейтингах, оценивающих международную значимость городов по большой совокупности индикаторов (Global Cities Index, Global Power City Index и др.). Обладая выдающимся экономико-географическим положением, и особенно его транспортной составляющей, Сингапур давно обрел роль ведущего хаба и регулятора в системе глобальных материальных и виртуальных потоков (в том числе интернет-трафика). По грузообороту морского порта он уступает только Шанхаю, а по грузо- и пассажироперевозкам (более 60 млн чел.) воздушным транспортом на равных конкурирует или опережает многие крупнейшие агломерации мира. В силу особого статуса, инновационности экономики, комфортности городской среды, мягкого климата и целого ряда иных благоприятных обстоятельств, Сингапур чрезвычайно привлекателен для многих видов туризма — делового, конгрессного (только в 2017 г. состоялось более 160 крупных форумов, в которых приняло участие почти 84 тыс. чел.), познавательного, а также пляжного отдыха. В 2018 г. город посетило 18,5 млн международных туристов, включая 3,4 млн из Китая; а общая прибыль от туристской сферы оценивается в 27 млрд сингапурских долларов. Стоит отметить, что в недавно опубликованном рейтинге Euromonitor International самых посещаемых городов мира Сингапур занял 4-е место, уступив лишь Гонконгу, Бангкоку и Лондону. По словам регионального директора Совета по туризму Сингапура по Восточной Европе Мелиссы Джейн Томпсон, в 2018 г. в Сингапуре побывало 84 тыс. россиян. Высоким сезоном для направления традиционно остается зима. Прямые полеты в Сингапур из Москвы 5 раз в неделю выполняет Singapore Airlines, но у многих перевозчиков есть стыковочные рейсы (Euromonitor International, 2019).

Устойчивость интереса к глобальному Сингапуру в Рунете

Согласно нашим исследованиям по комплексу глобальных городов категории α +, Сингапур перманентно находится в центре внимания международных масс-медиа, в том числе и русскоговорящих. По количеству поисковых запросов в интернете, согласно «Яндекс. Подбор слов», его 5,7 млн запросов значительно превосходит квартет ведущих центров — Париж (24,3 млн), Лондон (22,3 млн), Нью-Йорк (14,9 млн) и Токио (10,4 млн), но рядом с ним оказываются неконкурентоспособными города-соседи — Шанхай (4,2 млн), Гонконг (4,0 млн) и Сеул (2,9 млн). В целом, такое распределение во многом повторяется и при анализе числа упоминаний городов в Рунете, согласно обработке данных системы Brand Analytics. Сингапур однозначно уступает триумвирату ведущих глобальных центров (1,1 млн упоминаний против 6,5 млн для Парижа, 5,8 — для Лондона и 4,1 млн — для Нью-Йорка), но практически на равных соперничает с Токио (1,5 млн) и опережает остальные знаковые центры азиатского региона, включая Сеул (962 тыс.), Гонконг (839 тыс.) и Шанхай (638 тыс.).

Отметим, что упоминаемость всех глобальных городов в Рунете во времени носит достаточно стабильный характер, что свидетельствует о постоянстве интереса. Например, для Нью-Йорка — в среднем это примерно 20 тыс. опубликованных в интернете на русском языке сообщений в день. «Стандарт» для Сингапура в 5 раз меньше — около 3–4 тыс. Но его специфика — определенная сезонность в информационном потоке с ростом обращений в осенне-зимний период, объясняемого привязкой к туристской функции. Закономерно, что повышенное, но эпизодическое, внимание русскоязычных интернет-пользователей к отдельным центрам привлекают экстремальные (террористические акты, смерть

Хворостовского в Лондоне) и крупные события из сферы экономики и политики (президентские выборы, брекзит, глобальные экономические форумы и др.). Для Сингапура за рассматриваемый период пиковую нагрузку вызвали только 2 события — столкновение торгового судна с эсминцем США и предновогодние акции туристских туров (рис. 1).

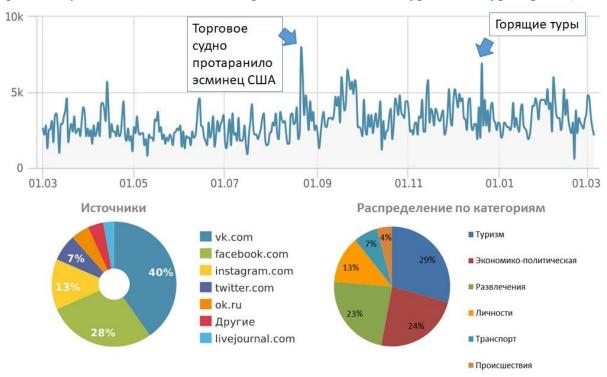

Рис. 1. Распределение опубликованных сообщений в интернете на русском языке о Сингапуре за период 01.03.2017 — 2.03.2018.

Источник: составлено авторами.

Однако в общей структуре информационного массива подобные «всплески» уходят далеко на 2-й план, явно уступая контенту социокультурного ряда. Так, например, для столицы Франции особенно актуален раздел «личности» (26%). Это во многом диктуется интересом аудитории к знаменитым персоналиям — великим полководцам, политическим деятелям, художникам, архитекторам, артистам, которые творили в Париже; или, вдохновляясь его атмосферой, создавали мировые шедевры. В случае Сингапура с гораздо более скромной историей, но выполняющего важные международные функции, свыше половины всех упоминаний приходится только на 2 условные и взаимосвязанные тематические области — «туризм» (29%) и «развлечения» (23%).

Особенности восприятия имиджа Сингапура в Рунете

Фундаментальной платформой формирования имиджа любого географического объекта выступает совокупность частных образов, состав которых позволяет уточнить проведение социологического опроса. Его результаты среди пользователей русскоязычного сегмента интернета для Сингапура хорошо отражает облако тегов (рис. 2). Обобщение полученных материалов позволяет выделить для всех категорий респондентов, хотя и с

разной степенью выраженности, довольно стандартный набор из нескольких групп ассоциаций.

Первая из них представлена совокупностью стереотипов глобального или просто крупного города (теги — многолюдный, небоскребы, стекло, огни, дорого, деньги, машины и др.).

Рис. 2. Облако тегов Сингапура на основе интернет-анкетирования с использованием сервиса *Google*-формы.

Источник: составлено авторами.

Вторая — своего рода «географическая» — формируется представлениями о местоположении города, его физико- (теги — далеко, Азия, Китай, остров, океан, жара, запахи, красивый, экзотика) и общественно-географических особенностях (теги — городгосударство, инвестиции, технологии, экономика, порт, банки, офшоры).

Третья группа и, пожалуй, определяющая и центрирующая имидж Сингапура, связана с благоприятной экологической ситуацией. Главное ключевое слово, выгодно отличающее город от других глобальных центров, — «чистота», наряду с которым респондентами упоминаются и иные сопутствующие характеристики (теги — порядок, нет мусора, зелень, сады, нет жвачек). Отчасти первопричиной ее появления можно считать проведение целенаправленной и жесткой политики местных властей, в том числе в области охраны окружающей среды, которая регулярно освещается в средствах массовой информации (СМИ). Поэтому в русскоговорящем сегменте интернета Сингапур часто ассоциируется с жесткими запретами (теги — законы, штрафы, смертная казнь, безопасность).

Заключительная группа частных образов базируется на восприятии всемирно известных достопримечательностей города — торгово-развлекательный центр Орчард Роуд, Волшебный лес (*Gardens by the Bay*), мост ДНК, Синтоза и, конечно, экзотический отель Марина Бэй с висячими садами и бассейном на крыше.

В целом, Сингапур представляется для усредненного русскоговорящего пользователя интернета как недостижимый город будущего с сильной экономикой, развитыми технологиями и причудливой архитектурой. При этом его восприятие существенно разнится среди респондентов, посетивших и не посетивших мегаполис. Первые, помимо чистоты, отмечают климат (теги — душно, жарко) и достопримечательности (теги — Марина Бэй, Орчард Роуд). Для вторых Сингапур носит все-таки имидж экологичного города запретов с азиатскими чертами (теги — азиаты, запреты, китайцы, огни, законы, чистота).

Главные выводы исследования

- анализ социальных медиа представляется перспективным направлением в географическом изучении современного имиджа и образа крупнейших городов мира, особенно в условиях дефицита необходимой статистической информации;
- сформированная база данных и предложенный алгоритм исследования позволяет составить общее представление об имидже Сингапура в русскоязычном сегменте интернета, и в будущем распространить опыт оценки на другие города, в том числе России; что имеет не только научно-познавательное, но и прикладное значение;
- проведенный анализ показал, что Сингапур знаком респондентам во многом благодаря интернету и привлекателен для рассматриваемой аудитории, а его имидж можно оценить как сугубо положительный; но воспринимаемый подавляющим большинством не как глобальный город, а как центр туризма и развлечений;
- в сознании основной массы респондентов сложился устойчивый и довольно ограниченный набор частных образов Сингапура, во многом формирующегося продуктами массовой культуры и турбизнесом, а представления о его истории, культурных традициях, глубинном содержании экономики и политики, позициях в мировом сообществе весьма поверхностны.

Список литературы

- 1. Замятин Д. Н. (2006) Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак. 488 с. [Zamyatin D.N. (2006) Culture and space: Modeling of geographical images. М.: Znak. 488 р. (In Russian).]
- 2. Замятина Н. Ю., Арутюнян К. М. (2005) Взаимосвязи образов стран Европы в прессе (по материалам газет «Таймс» и «Нью-Йорк Таймс») // Вестник Московского университета, серия 5. География. №5. С. 60–65. [Zamyatina N.Yu., Harutyunyan K.M. (2005) The relationship of the images of European countries in the press (based on the newspapers The Times and The New York Times // Bulletin of Moscow University, series 5. Geography. No. 5. P. 60–65. (In Russian).]
- 3. Колосов В. А., Тикунов В. С., Заяц Д. В. (2000) Мир в зеркале средств массовой информации: использование анаморфоз в политикогеографическом анализе // Вестник Московского университета, серия 5. География. №2. С. 15–22. [Kolosov V.A., Tikunov V.S., Zayats D.V. (2000) The world in the mirror of the media: the use of anamorphoses in politicogeographical analysis. М.: Bulletin of Moscow University, series 5. Geography. No. 2. P. 15–22. (In Russian).]

- 4. Митин И. И. (2005) Гуманитарная география // Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. М.: Институт Наследия. С. 347–348. [Mitin I.I. Humanitarian Geography: Scientific and Cultural Enlightenment. Iss. 2. М.: Institute nasledija. Pp. 347–348. (In Russian).]
- 5. Слука Н. А., Кузовлев С. С. (2020) Современный образ Парижа в русскоязычном сегменте интернета // Вестник Московского университета, серия 5. География. № 2. С. 110–115. [Sluka N.A., Kuzovlev S.S. (2020) The modern image of Paris in the Russian-language segment of the Internet // Bulletin of Moscow University, series 5. Geography. No. 2. Pp. 110–115. (In Russian).]
 - 6. Brand Analytics (2019) URL: http://br-analytics.ru
- 7. Consultancy Resonance. Resonance Worlds Best City Brands. Vancouver: Resonance Consultancy PUB, 2018.
- 8. Euromonitor International, (2019) The data included in this document is accurate according to Passport, Euromonitor International's market research database: December 2019. URL: http://go.euromonitor.com/rs/805-KOK-719/images/wpTop100Cities19.pdf?mkt_tok=eyJpIjoiTUdOa09UTXpPRFl3TVdZeiIsInQiOiJBM Wd2emU4cUw1c1JvWjYzQU5yNVZGWjdKWFVrbEFzNnFEU0ZITU8wUm1nc0EwUHl5am56 K3ZFSUdvVU1ySkxZN1hoa3A4THJaYTdvNTNZY1VpeDJRelNxeER3aFhTVHVhemxTb3ZlWjZOejdoMTlDUVhkRmN5enVuZnQrU3dlZSJ9
- 9. Globalization and world cities, GaWC. (2019). URL: http://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html
- 10. Global Power City Index 2016. Institute For Urban Strategies. URL: http://mori-mfoundation.or.jp/pdf/GPCI2016_en.pdf.
 - 11. IFUS. City perception survey. (2018). URL: https://www.mori-m-foundation.or.jp.
- 12. MasterCard. Global Destination Cities Index (2019). URL: https://newsroom.mastercard.com.
- 13. Reputation Institute. Most Reputable Cities (2018). URL: https://www.reputationinstitute.com/city-reptrak).

IMAGE OF GLOBAL SINGAPORE IN RUNET

Nikolay A. Sluka,

Prof., Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy, Lomonosov Moscow State University, 119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1.

Svyatoslav S. Kuzovlev,

Graduate student, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy,
Lomonosov Moscow State University,
119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1.

Alexandra A. Shashkina,

Master student, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy, Lomonosov Moscow State University, 119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1.

Studying the image of large cities on the basis of social media analysis is a new direction in Russian geo-urban studies. Interest in it is associated with unique information that is difficult to obtain when conducting research using classical methods and the wide possibilities for its use in the scientific-cognitive process and applied aspect.

The article reveals the basic principles of creating a database and the specific results of the study of the image of modern Singapore as a global city in the Russian-speaking segment of the Internet (Runet). The analysis shows that the metropolis is of interest to this audience, inferior to New York, London and Paris, but competing on equal terms with Tokyo and ahead of other Asian centers. The image of Singapore is perceived through a stable and limited set of private images, among which such exotic for other centers as "purity" dominates, and their general composition and severity partially vary depending on the contingent of respondents.

Keywords: social media, imaginative approach, image, global city, Singapore, tags, Runet.

JEL codes: F02, R19, R59.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ / ECONOMIC THEORY AND HISTORY

ENSEIGNER L'ANTHROPOLOGIE JURIDIQUE EN RUSSIE ET EN FRANCE:UNE APPROCHE COMPARATIVE

Norbert Rouland¹

L'article est consacré à l'étude des difficultés et des perspectives de développement de la coopération entre la France et la Russie dans le domaine de l'enseignement supérieur. Je voudrais aborder ce sujet dans le cadre de mon expérience croisée en Russie et en France dans le domaine de l'Anthropologie juridique. À cet égard, la France a beaucoup à apprendre de la Russie. En effet, parler d'Anthropologie juridique en France est malheureusement presque un oxymore.

Mots clés (Keywords): France, Russie, coopération internationale, éducation.

JEL codes: B5, B59.

Pour de multiples raisons que j'ai exposées dans l'édition française de mon manuel d'anthropologie juridique (Rouland, 1988, 1996, 1998), un des terrains d'application privilégiés de l'anthropologie juridique est le statut des peuples autochtones. Quand on compare sur le plan juridique le sort de ces derniers en Russie et en France, de très nombreuses différences apparaissent. C'est ce qu'il nous faudra voir dans une première partie.

Ces différences sont également très significatives en ce qui concerne la recherche et l'enseignement en anthropologie juridique dans ces deux pays, et il faut bien parler à ce propos du sous-développement de la discipline en France. Ce sera l'objet d'une seconde partie.

Première partie: les peuples autochtones: reconnus en Russie, méconnus en France Cette différence de statut se constate depuis plus de deux siècles.

Les peuples autochtones, dont les droits ont été reconnus par l'ONU en 2007 dans la Déclaration des droits des peuples autochtones, qui n'a pas de portée contraignante, sont nés de situations coloniales. Colonisation interne pour la Russie; colonisation outre-mer pour la France.

En ce qui concerne la France, on peut brièvement remonter plus haut que la grande vague d'expansion coloniale outre-mer du XIXe siècle. Sous l'Ancien Régime, la diversité coutumière était la règle, et le droit français ne fut enseigné dans les Facultés de droit qu'à partir de la fin du XVIIe siècle. Les droits nobles étaient le droit romain et le droit canonique. La coutume de Paris était souvent plus égalitaire que celle des autres provinces. Avec la Révolution française, qui conçut l'unité en termes d'uniformité, beaucoup de ces normes s'étendirent au-delà de la région parisienne. Puis en 1804 le Code civil procéda à l'extinction des coutumes.

Une direction était prise, dans laquelle s'inscrit encore le droit positif français. Rien de tel en Russie.

_

¹ Norbert Rouland — Professeur émérite à la Faculté de droit d'Aix en Provence, Ancien Membre de l'Institut Universitaire de France (Chaire d'anthropologie juridique).

A) La reconnaissance des droits des peuples autochtones en Russie

Comme le montre bien Anatoli Kovler (2002) dans un remarquable article de synthèse, l'anthropologie juridique russe s'est développée à partir de la colonisation de la Sibérie, du Caucase, et de l'Asie centrale. Cette colonisation s'est faite selon le principe du respect des droits coutumiers, même si l'objectif final était l'acculturation et la christianisation des peuples conquis. Le respect des droits locaux suppose évidemment leur connaissance. Dès 1792, Catherine II ordonne aux gouverneurs des régions conquises de rassembler des données sur les coutumes autochtones, ce qui aboutit vers 1840 à la constitution d'un très riche corpus ethnographique.

Le 27 Juilet 1822 est promulguée la Charte du Gouvernement des Indigènes (Ulozhnenije ob Upravlenii Inorodtsami), texte considéré comme fondateur les anthropologues du droit russes. Entre autres choses, la Charte garantit le maintien du système juridique traditionnel, celui du système judiciaire (sauf pour les crimes graves, qui sont de la compétence des tribunaux d'État). Elle consacre aussi le rôle des organes d'autogestion (suhlan), qui élisent les administrateurs locaux (starotsa), lesquels exercent des fonctions de service public. Autrement dit, il s'agit d'une situation de pluralisme juridique, concept honni par la grande majorité de la doctrine juridique française.

L'impulsion donnée par la Charte continue tout au long du XIXe siècle. En 1845 est créée la Société impériale russe de géographie, qui fait procéder à l'envoi d'un questionnaire détaillé sur les coutumes locales sur un espace de plusieurs milliers de kilomètres. Le droit coutumier des peuples du Caucase est particulièrement concerné, notamment avec les recherches de Maxime Kovalevski, qui figurait parmi les lectures de Karl Marx.

La période soviétique (1917–1991) n'élimina pas l'anthropologie et l'ethnographie, à la différence de ce qui se passa pour la sociologie et la science politique. Lénine a au sujet des peuples autochtones des idées relativement libérales. Mais les choses changent avec Staline, comme dans beaucoup d'autres domaines. L'ethnologie religieuse se donne pour but la propagation de l'athéisme. L'étude des droits de la personne subit un discrédit : le droit individuel doit s'effacer devant le droit de classe. Cependant, des grands centres de recherche continuent à réaliser des enquêtes approfondies. Contrairement à ce qui se passait et se passera toujours en France, les professeurs d'histoire du droit lisaient souvent les travaux de leurs confrères anthropologues et ethnologues.

La célèbre revue Sovetskaya Etnografija avait des milliers de lecteurs.

Dans les dernières années de l'Union soviétique, la sociologie est réhabilitée. En 1986, on traduit l'ouvrage de Jean Carbonnier, Sociologie juridique. Cette réhabilitation renforce la tendance sociologique de la science juridique soviétique.

Les années 1990 ouvrent une période très favorable à l'anthropologie juridique, qui devient une discipline à part entière, résultant de croisements entre la théorie du droit, l'ethnologie, l'histoire et l'anthropologie. Cette évolution ne se produisit jamais en France. À partir de mai 1999 sont organisées à Moscou, puis Saint-Pétersbourg, des Écoles d'été d'anthropologie juridique. Elles traitent de la pratique du pluralisme juridique dans le Caucase et l'Asie centrale, ainsi que de la protection des peuples indigènes de Sibérie par rapport à l'exploitation des richesses de cette immense région. Une de ces écoles d'été a par exemple mis en scène la situation Négociations entre une compagnie pétrolière et l'obshchina des peuples autochtones numériquement peu important du Nord. D'une part ce scénario permet aux étudiants de concrétiser leurs études théoriques; d'autre part, cela correspond aux voeux des populations autochtones qui préfèrent la négociation aux procédures judiciaires (Novikova, 2008).

En 1999, est créée le Centre de protection des droits des peuples indigènes, Rodnik. Y collaborent des juristes, des écologistes et des représentants des associations des peuples du Nord. Le Centre organise la formation de militants des O.N.G., la publication de manuels pratiques d'enquête sur le terrain, des conférences sur les procédures judiciaires dans lesquelles les représentants des peuples indigènes sont partie civile, ainsi que des initiations aux poursuites pénales contre les compagnies industrielles violant la législation sur la protection de l'environnement.

En 1993, le statut des peuples autochtones du Nord a été intégré dans la Constitution de la Fédération de Russie. L'article 131 stipule que l'auto- administration locale doit s'exercer en tenant compte des traditions ancestrales et locales (Novikova, 2008). Certaines dispositions légales concernant le statut des peuples autochtones sont inscrites dans le Code foncier, le Code des Eaux et certaines lois fédérales. Certaines lois fédérales spéciales concernent la réglementation des différents aspects de la vie des peuples autochtones. Cependant, les coutumes et les traditions ne sont prises en compte que dans la mesure où elles ne sont pas en contradiction avec les lois fédérales (FZ, 1999, article 14). Ce qui rappelle la notion française d'ordre public colonial.

D'après Natalia Novikova, la sphère d'application des coutumes devrait comprendre l'utilisation traditionnelle de la terre, l'auto- administration locale des peuples autochtones, la préservation du patrimoine naturel et culturel.

On voit donc que continue la longue tradition russe d'anthropologie juridique appliquée, bien loin des préoccupations de Claude Lévi-Strauss, mais plus proche de celles de Georges Balandier.

La faveur accordée aux théories du pluralisme juridique montre aussi l'obsolescence du postulat marxiste faisant de l'État la seule source du droit. Curieusement, on retrouve ce postulat dans la plus grande partie de la doctrine juridique française qui n'a pourtant rien de marxiste.

Justement, qu'en est-il en France ?

B) La méconnaissance des droits des peuples autochtones en France

Quand on examine le sort réservé aux peuples autochtones par la doctrine juridique française, le tableau est complètement différent.

En ce qui concerne le droit international, la France refuse systématiquement de ratifier les instruments internationaux concernant les peuples autochtones, ou exerce son droit de réserve sur les parties de ces instruments qui les concernent.

Ce droit positif, bien oublieux des réflexions de Montesquieu (2013), correspond à une longue tradition historique, comme en Russie: «Il y a de certaines idées d'uniformité qui saisissent quelquefois les grands esprits [...] mais qui frappent infailliblement les petits. Ils y trouvent un genre de perfection qu'ils reconnaissent, parce qu'il est impossible de ne pas découvrir les mêmes poids dans la police, les mêmes mesures dans le commerce, les mêmes lois dans l'État, la même religion dans toutes ses parties. Mais cela est-il toujours à propos sans exception? Le mal de changer est-il toujours moins grand que le mal de souffrir? Et la grandeur du génie ne consisterait-elle pas à savoir dans quels cas il faut l'uniformité, et dans quel cas il faut des différences ? [...] Lorsque les citoyens suivent les lois, qu'importe qu'ils suivent la même?»

Je ne peux en quelques lignes retracer l'histoire juridique de la colonisation européenne, et notamment française. Disons qu'en Afrique Noire, presque tous les Etats coloniaux ont garanti le respect des usages et des coutumes propres aux peuples colonisés. Les Anglais préféraient l'administration indirecte, les Français la directe. Mais divers procédés furent utilisés qui eurent tous pour effet de déplacer la frontière entre droits autochtones et droits modernes au bénéfice de

ces derniers, que ces droits autochtones soient considérés comme contraires à la civilisation, ou gênants pour la domination coloniale (Rouland, 1988). Les intéressés peuvent avoir le droit d'adopter le droit moderne pour l'accomplissement d'un acte juridique particulier, ou plus globalement de renoncer au statut personnel. Mais le retour au statut personnel est interdit. Le droit moderne remplace le droit traditionnel dans certaines matières en raison du principe d'ordre public colonial.

Le dualisme juridictionnel était ambigu. Les juridictions traditionnelles ne pouvaient appliquer que le droit traditionnel, alors que les tribunaux étatiques se prononçaient en droit moderne, mais aussi en droit traditionnel, quand l'une des parties était de statut moderne et l'autre de statut traditionnel, ou quand deux parties de statut traditionnel choisissaient d'exercer leur option de juridiction en faveur du tribunal d'État. D'autre part, tout juge, qu'il soit traditionnel ou d'État, pouvait faire prévaloir le droit moderne sur le droit traditionnel si ce dernier était contraire à l'ordre public colonial ou n'offrait pas de solution jugée raisonnable et suffisante.

Par ailleurs, la France fit procéder comme la Russie à de vastes enquêtes concernant les coutumes autochtones, aboutissant à la rédaction de coutumiers. Mais l'esprit de ces entreprises était différent. En 1905, le gouverneur Roume prescrit aux juges de rassembler des renseignements qui serviront de base à la rédaction d'un coutumier général. Mais les consignes qu'il donne sont par ailleurs très claires: «Notre ferme intention de respecter les coutumes ne saurait nous créer l'obligation de les soustraire à l'action du progrès, d'empêcher leur régulation ou leur amélioration. Avec le concours des tribunaux indigènes eux-mêmes, il sera possible d'amener peu à peu une classification rationnelle, une généralisation des usages compatible avec la condition sociale des habitants et de rendre ces usages de plus en plus conformes non point à nos doctrines juridiques métropolitaines qui peuvent être opposées, mais aux principes fondamentaux du droit naturel, source première de toutes les législations».

En 1931, un autre gouverneur, Delavignette, critiquait la doctrine Roume en des termes très lucides : «Qu'est-ce qu'une coutume africaine où les peines sont européanisées? [...] Quand nous disons que nous jugeons selon la coutume, nous entendons que nous commençons par juger la coutume elle-même d'après le code».

En fait, les textes qui ont été rédigés n'ont pratiquement jamais servi. Les questionnaires étaient très ethnocentristes, et les enquêteurs nullement formés aux méthodes ethnologiques. Des expériences donc très médiocres par rapport à celles de la Russie au siècle précédent.

Avec la fin de la colonisation dans les années soixante, le droit colonial se termine, mais commence celui de l'outre-mer, c'est-à-dire des territoires qui ont choisi de demeurer français, nommés collectivités territoriales d'outre-mer. Un visa spécial est nécessaire aux étrangers qui veulent s'y rendre. Ces territoires ont des statuts divers, allant de la départementalisation à l'autonomie. Certains, comme la Nouvelle-Calédonie, bénéficient du statut personnel prévu par l'article 75 de la constitution. La Polynésie et la Nouvelle-Calédonie peuvent faire des lois du pays, applicables seulement dans leurs territoires, sous réserve du contrôle de constitutionnalité.

La seule véritable originalité est celle de la Nouvelle-Calédonie, même si la population autochtone, celle des Kanaks², est devenue minoritaire. L'option pour le statut de droit commun est réversible: un Kanak qui l'a choisi peut revenir au droit personnel. Il existe des assesseurs

² Les recensements selon des critères ethniques sont interdits.

coutumiers. Un droit civil néo-calédonien est en voie de formation, qui résulte de l'interprétation du fond coutumier dans un système de droit moderne (Leca, 2016).

Mais le cas de la Nouvelle-Calédonie est l'exception qui confirme la règle. D'une part, il est possible que ce territoire accède prochainement à l'indépendance. D'autre part, combien de Français de métropole sauraient seulement situer sur la carte du monde la Nouvelle-Calédonie?

L'anthropologue du droit pourra cependant trouver quelque satisfaction dans la recherche opérée dans ce territoire, satisfaction qu'il lui est plus difficile d'éprouver ailleurs en France.

Partie ii: la recherche et l'enseignement de l'anthropologie juridique:le sous developpement français.

Compte-tenu de toutes ces circonstances historiques, on comprendra que le sort de l'anthropologie juridique en tant que discipline est très différent en France et en Russie, qu'on l'examine au niveau de la recherche, ou à celui de l'enseignement.

En outre, le chercheur français non russophone ne dispose pratiquement d'aucun moyen pour accéder aux importantes recherches et publications de ses collègues russes. Les manuels russes d'anthropologie juridique n'ont pas encore été traduits (Kovler, 2002) et il existe fort peu d'articles traduits en français écrits par des auteurs russes. Alors qu'en revanche les Russes ont fait des efforts pour publier des traductions en russe d'auteurs français: Jean Carbonnier, moi-même. Si à l'époque où j'ai écrit mon manuel d'anthropologie juridique (1988), j'avais eu connaissance des recherches de mes collègues russes, j'aurais pu leur consacrer un chapitre entier, et c'est un de mes grands regrets de n'avoir pu le faire. Comme le fait remarquer à juste titre Anatoli Kovler (2005), cet obstacle linguistique est aussi un résidu de la guerre froide: l'Est était l'ennemi.

A) La recherche

En matière de recherche, on s'aperçoit que sur bien des points les chercheurs russes ont précédé ceux que la littérature occidentale considère comme des pionniers. Notamment dans ce qui est une des grandes spécificités de l'ethnologie et de l'anthropologie juridiques : l'enquête de terrain.

Avant Franz Boas et Bronislaw Malinowski, Maxime Kovalevski a entrepris des enquêtes sur le terrain. Le sien était celui des montagnes caucasiennes où il a étudié les rapports de propriété chez les Ossètes. Il faut aussi citer Nikolaï Mikloukho Maklay (1846–1888), qui a effectué de grands voyages avec l'appui de la Société géographique russe, notamment en Nouvelle-Guinée, dont une partie du littoral porte encore son nom. Avant Claude Lévi-Strauss, il pensait que les sociétés traditionnelles n'étaient pas «primitives» au sens des préjugés de son temps.

Pendant la période soviétique, la personnalité la plus brillante est Vladimir Bogoraz (1865–1936). Progressiste, il est exilé en 1886 en Yakoutie, puis en Kolyma, où s'éveille sa vocation d'anthropologue et d'écrivain. Ses premières recherches sur le peuple tchouktche sont rapidement traduites en plusieurs langues étrangères. En 1900–1902, il participe à l'expédition dans le Pacifique Nord organisée par Franz Boas et collecte des matériaux sur les pratiques shamaniques. Professeur à l'Université de Petrograd malgré son opposition aux bolcheviks, il fonde en 1925 l'Institut des Peuples du Nord. Il continue à participer à beaucoup d'expéditions.

B) L'enseignement

En ce qui concerne l'enseignement, le contraste entre la Russie et la France est flagrant.

En 1995 l'Institut de l'État et du Droit de l'Académie des sciences de Russie inclut l'anthropologie du droit dans son programme de formation des cadres. Elle est enseignée dans une vingtaine de Facultés, notamment dans le Caucase et en Sibérie (Ковлер, 2002), pour des raisons évidentes.

De même ce n'est pas un hasard si mon manuel d'anthropologie juridique, qui va prochainement être publié par Commercial Press à Beijing, a été traduit par le Pr Liu Phi, de l'Université du Sud-Ouest des ethnies, spécialisée dans l'étude des minorités nationales, nombreuses dans cette région. Elle est aussi enseignée non loin, dans l'Université du Yunnan. On la trouve également dans le nord de la Chine dans l'Université centrale des ethnies; l'Université Xiamen, dans la province du Fujian.

Mais aussi à Beijing (Université Beida) et Canton (Université Zhongstan).

Dans l'outre- mer français n'existe à ma connaissance aucun enseignement régulier d'anthropologie juridique, même si j'ai pu l'enseigner occasionnellement il y a longtemps au cours de missions en Polynésie. On note même qu'à quelques exceptions prés (J.Y.Faberon en Nouvelle Calédonie, Alain Moyrand en Polynésie, autrefois Laurent Sermet à La Réunion) les universitaires affectés outre-mer sont hostiles à tout ce qui leur paraît menacer le centralisme républicain.

En France métropolitaine, le premier manuel n'a donc été publié qu'en 1988. A la même époque, bien tardive, mon poste de Professeur d'anthropologie juridique à Aix en Provence a été le premier crée en France dans les Facultés de droit. Recruté en 1999 à l'Institut Universitaire de France, j'y ai crée une chaire d'anthropologie juridique, aujourd'hui disparue. Idem pour mon cours d'anthropologie juridique à Aix, supprimé après mon départ à la retraite, obligatoire pour les universitaires français atteignant la limite d'âge de 68 ans, à partir de laquelle on leur interdit de surcroît de prendre des thèses en direction, l'administration française prévoyant sans doute leur mort prochaine.

Très peu de centres de recherche explicitement consacrés à l'anthropologie juridique existent sur le territoire. On ne peut guère citer que le Laboratoire d'anthropologie juridique de Paris I, longtemps dirigé par des africanistes: Michel Alliot, décédé, Étienne le Roy, à la retraite. Il est aujourd'hui dirigé par Gilda Nicolau, qui est une américaniste. Il faut aussi mentionner le centre de recherche de l'Université de Nanterre, créé par Raymond Verdier, et la revue d'anthropologie juridique Droits et Cultures.

Très peu de thèses sont soutenues dans la discipline, car elle ne fait pas l'objet d'une reconnaissance officielle, ce qui constitue un obstacle majeur dans le recrutement des jeunes chercheurs. Pris dans ce cercle vicieux, les enseignements sont très rares. Pratiquement tous les anthropologues du droit français sont ou ont été des historiens du droit. Mais l'histoire du droit n'est pas en position de force dans les Facultés de droit françaises et les recrutements sont de plus en plus rares.

Ajoutons aussi qu'il y a une vingtaine d'années une occasion a été manquée lors de la réforme des enseignements historiques du droit en première année. À la vieille Histoire du droit était substituée une Introduction historique au droit, qui aurait pu comprendre d'autres droits que le droit français. Telle n'a pas été l'orientation choisie par les auteurs des manuels d'Introduction historique au droit.

De plus, fort peu d'anthropologues des Facultés de lettres s'intéressent aux recherches de leurs collègues juristes.

Ajoutons qu'en France l'interdisciplinarité est surtout un slogan: dans la réalité, chacun préfère rester chez soi. C'est ainsi que certains anthropologues étudient des questions qui sont dans le champ des juristes, comme C.Lévi –Srauss dans Les structures élémentaires de la Parenté(qui avait fait du droit mais en conservait un piètre souvenir, comme il le raconte dans Tristes Tropiques),mais les juristes ne les lisent pas. Quant au droit des peuples autochtones, un juriste aura tendance à ne considérer que les normes, alors qu'un anthropologue étudiera aussi les pratiques et

les représentations dans une approche plus holiste et fera une enquête sur le terrain. C'est ce que j'avais essayé de faire dans l'Arctique québécois (Rouland, 1978).

Enfin, la doctrine juridique française reste dominée par un modèle très positiviste du droit dans lequel le pluralisme juridique n'a pas sa place. Dans ces conditions, on peut craindre de devoir bientôt prononcer un Requiem pour l'anthropologie juridique française.

La France est devenue une terre de mission pour les anthropologues russes.

References

- 1. Ковлер А. (2002) Антропология права. Москва. [Kovler A. (2002) Antropologija prava. Moscou. (In Russian).]
- 2. Ролан Н. (1999) Юридическая антропология. М.: Норма. [Rouland N. (1999) Juridicheskaja antropologia. Moscou, Norma. (In Russian).]
- 3. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных народов Российской Федерации". [Federal law of April 30, 1999 n 82-FZ "on guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation". (In Russian).] URL: https://constitution.garant.ru/act/right/180406/
- 4. Kovler A. (2005) L'anthropologie juridique en Russie: passé et présent d'une (grande) inconnue, Droits et Cultures, Paris, L'Harmattan. No. 2. Pp. 13–27.
- 5. Kovler A. (2002) Les peuples autochtones en Russie: le droit à un statut juridique différent, dans: Le droit à la différence, sous la direction de Norbert Rouland, Presses Universitaires d' Aix-Marseille, pp. 127–35.
- 6. Leca A. (2016) Précis de droit civil coutumier kanak, Presses Université d'Aix-Marseille.
 - 7. Montesquieu. (2013) L'Esprit des lois. Antology. Flammarion, Paris.
- 8. Rouland N. (1978) Les Inuit du Nouveau-Québec et la Convention de la Baie James (Association Inuksiutiit Katimajiit et Centre d'Études Nordiques, Université Laval, Québec, 218 p.
- 9. Rouland N. (1988) Anthropologie juridique. Paris, Presses universitaires de France. 350 sq.
 - 10. Rouland N. (1998) Introduction historique au droit, Presses universitaires de France.
- 11. Rouland N. (1996) Droit des minorités et des peuples autochtones. Presses universitaires de France.
- 12. Novikova N. (2008) Legal antropology of the interaction of Russia's numerically small indigenous peoples of the North with oil companies // Anthropology & Archeology of Eurasia. Vol. 47. № 2. Pp. 12–38.

ПРЕПОДАВАНИЕ ПРАВОВОЙ АНТРОПОЛОГИИ В РОССИИ И ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Норберт Роланд

Почетный профессор юридического факультета Экс-ан-Прованса, бывший член Университета Франции (кафедра юридической антропологии).

Статья посвящена изучению трудностей и перспектив развития сотрудничества Франции и России в сфере высшего образования. Я хотел бы затронуть эту тему в рамках моего перекрестного опыта в России и Франции в области правовой антропологии. В этом отношении Франции есть чему поучиться у России. Действительно, разговоры о юридической антропологии во Франции, к сожалению, почти оксюморон.

Ключевые слова: Франция, Россия, международное сотрудничество, образование.

JEL коды: *B5*, *B59*.

TEACHING LEGAL ANTHROPOLOGY IN RUSSIA AND FRANCE: A COMPARATIVE APPROACH

Rouland Norbert

Professor emeritus at the Faculty of Law of Aix en Provence, former member of the Institut Universitaire de France (chair of legal anthropology).

The article is devoted to the study of the difficulties and prospects for the development of cooperation between France and Russia in the field of Higher Education. I would like to address this subject as part of my cross-experience in Russia and France in the field of legal anthropology. In this regard, France has much to learn from Russia. Indeed, talking about legal anthropology in France is unfortunately almost an oxymoron.

Keywords: France, Russia, international cooperation, education.

JEL codes: B5, B59.

HAУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC LIFE

БИТВА ГИГАНТОВ И ЕЕ ВОЗМОЖНЫЙ ИТОГ

*Юлиана Владимировна Соловьёва*¹

На экономическом факультете Российского университета дружбы народов 7 февраля 2020 г. — в год 60-летнего юбилея РУДН и 60-летнего юбилея кафедры политической экономии имени В. Ф. Станиса — состоялась X Международная научно-практическая конференция «Битва гигантов и формирование нового многополярного мира». Соорганизатором конференции стал Университет Лазурного берега (Université de la Côte d'Azur).

Участники конференции Автор фото А. А. Налбандян.

Глобальный мир в настоящее время находится в состоянии передела между двумя крупнейшими экономиками мира — США и Китаем. В этот процесс вовлекаются и другие крупные игроки — Европейский Союз, Россия. Текущие торговые и валютные войны приводят к современному миру с большими рисками, высокой волатильностью и медленным экономическим ростом. Как следствие, лидеры стран, представители бизнеса должны осознать, что геополитические риски будут играть более важную роль в формировании рынков в предстоящее десятилетие.

Конференция посвящена обмену идеями по возникающим вызовам и проблемам в условиях многополярного мира, противодействия крупнейших мировых игроков — США, Китая, ЕС, России. Необходим анализ «центров силы» в новом мировом порядке, перспективы развития ЕАЭС, объединяющего Россию, Беларусь, Казахстан, Киргизию,

национальной экономики экономического факультета ФТАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН), г. Москва, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

67

¹ Соловьёва Юлиана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет

Армению, вопросов экономической безопасности на евразийском экономическом пространстве, а также представление результатов исследования новых трендов развития в цифровой экономике, международных финансах и определение влияния этих процессов на модернизацию экономических систем.

С приветственной речью к учвстникам конференции обратился Нур Серикович Китрабаев, проректор по науке Российского университета дружбы народов.

Приветственное слово Нура Сериковича Кирабаева, проректора РУДН. Автор фото А. А. Налбандян.

На конференции выступили представители различных стран (РФ, Казахстан, Франция, Сербия, Вьетнам, Болгария и др.) и различных вузов (РУДН, МГУ, МИСиС, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Белградской Банковской академии, Университета Пикардии им. Жюля Верна и др.) и научных учреждений.

Ключевые вопросы, которые рассматривались на конференции:

- Какие модели многополярного мира представляются наиболее перспективными?
- Какова роль ЕС в противостоянии гигантов?
- Каковы основы экономической безопасности на евразийском экономическом пространстве?
 - Денежные системы и политики центральных банков в Европе и России
 - Блокчейн и новые цифровые технологии в финансовой сфере;
- Эффективное функционирование государственных структур управления в условиях развития цифровых технологий

На конференции выступили видные российские и зарубежные ученые, чьи мнения были крайне интересны их коллегам из других стран. Можно отметить некоторые из них.

Так, профессор французского университета имени Жюля Верна Николай Неновски² представил доклад на тему «Глобализация, де-глобализация и современная денежно-кредитная политика» попытался объяснить взаимосвязь между развитием современной мировой экономики и денежно-кредитной политикой отдельных государств,

 $^{^2}$ *Неновски Николай* — профессор монетарной теории и международных финансов Пиккардийского университета имени Жюля Верна, Амьен, Франция,

интерпретировать текущие тенденции денежно-кредитной политика, проанализировать денежные проявления «экономического национализма» (ЕС, США, Китай, Россия и т. д.).

Профессор Ольга Викторовна Буторина³, выступившая с докладом «**Евросоюз как глобальный экономический игрок**», высказала точку зрения о том, что ЕС переходит к более низким темпам экономического развития, в объединении фиксируются социальные разрывы, а монетаризм уходит с исторической сцены. Рост значения фискальной политики предполагает усиление евро. В целом эксперт приходит к выводу о том, что позиции ЕС в мире имеют тенденцию к сокращению (см. рис. 1 и рис. 2). Так, снижается доля ВВП ЕС-28 в мировом показателе (рис. 1), а доля подушевых доходов также снизилась за последние 50 лет при росте абсолютного показателя (рис. 2).

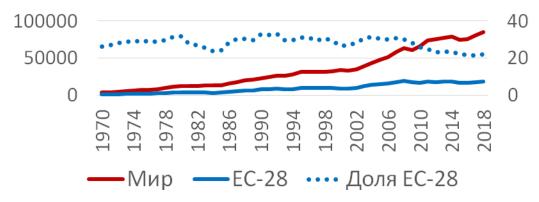

Рис. 1. ЕС-28 в мировом ВВП.

Источник: из доклада О. В. Буториной.

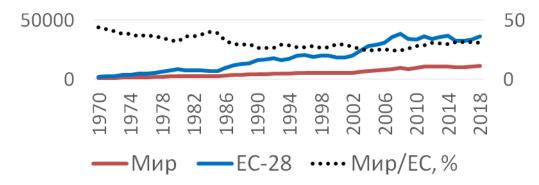

Рис. 2. ВВП на душу населения в 1970–2018 гг., долл. и %.

Источник: из доклада О. В. Буториной.

Самат Бикитаевич Алиев⁴, представлявший Евразийскую экономическую комиссию, в своем докладе на тему «Евразийскому экономическому союзу 5 лет: результаты, опыт, перспективы» высказал точку зрения о том, что сегодня Евразийский экономический союз представляет емкий рынок с населением более 180 млн человек, доступом к квалифицированной рабочей силе, транспортной инфраструктуре является привлекательным торгово-экономическим партнером ДЛЯ стран И экономических

_

³ *Буторина Ольга Викторовна* — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института Европы РАН.

⁴ Алиев Самат Бикитаевич — академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор технических наук, профессор.

объединений. Нашими странами немало уже сделано для активизации интеграционных процессов и успешной реализации Евразийского проекта. Но предстоит сделать еще больше для повышения благосостояния народов наших стран и экономического процветания стран Союза.

Выступление Зорана Грубишича, профессора факультета банковского дела, страхования и финансов Белградской Банковской академии (Белград, Сербия) «Влияние двойного дефицита и валютных рисков на приток капитала в странах Юго-Восточной и Центральной Европы» Автор фото: А. А. Налбандян.

Денис Андреевич Дегтерев⁵ попытался ответить на вопрос: «**Многополярность или** новая биполярность?». С учетом того, что Китай делает основную ставку на свою традиционную «мягкую силу» — прибыльные инвестиционные проекты, и уходит от конфронтационной «блоковой» риторики и ему нужно глобальное лидерство — ответ на поставленный вопрос склонялся в пользу второго варианта.

Пономаренко Елена Васильевна⁶ рассказала участникам конференции об основных вехах развития экономического факультета и кафедр, в том числе место и роль кафедры политической экономии в образовательном процессе Университета. В частности, проф. Е. В. Пономаренко рассказала о новой магистерской программе кафедры политической экономии «Цифровое государство».

Участники конференции также обсудили перспективы взаимовыгодного международного сотрудничества в новых условиях, его проблемы и перспективы, а также роли отдельных стран и их инициатив в развитии такого сотрудничества.

_

⁵ Дегтерев Денис Андреевич — доктор политических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН; доцент кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД России.

⁶ Пономаренко Елена Васильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии им. В. Ф. Станиса, РУДН.